

32И934
Г-28

И. ГЕЕВСКИЙ

**Черная сотня
АМЕРИКИ**

И. ГЕЕВСКИЙ

Черная сотня АМЕРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1970

32И

Г28

32И (США)

Геевский Игорь Александрович.

Г28 **Черная сотня Америки. М., Политиздат, 1970.**

111 с.

Эта книга знакомит читателя с современным ультраправым движением в США. Автор, историк и журналист-международник, рассказывает о наиболее крупных ультраправых организациях, их целях и тактике, о тех влиятельных кругах, которые взращивают неофашизм.

Книга рассчитана на пропагандистов, агитаторов и всех тех, кто интересуется современной политической обстановкой в Соединенных Штатах Америки.

1-11-5
237-69

32И

Общество Джона Бэрча

Эта встреча происходила в одном из отелей Индианаполиса 8 декабря 1958 года.

— Джентльмены, позвольте мне приветствовать вас, — с подчеркнутой торжественностью начал свою речь невысокий сухопарый господин и обвел глазами присутствующих. Многие из собравшихся в просторной гостиной отеля не раз встречались раньше — в аристократических клубах и на съездах Национальной ассоциации промышленников, на званых приемах и закрытых деловых совещаниях. Хорошо знали они и непосредственного организатора встречи 59-летнего владельца кондитерской фабрики Роберта Уэлча.

Ради чего созвал он своих именитых знакомых? Не для того ли, чтобы провести с ними вечер за игрой в бридж? Нет, здесь затевалась другая игра, отнюдь не карточная, и ставка в ней была очень крупная — политическое будущее Соединенных Штатов Америки.

На столике перед Уэлчем лежали 160 страниц заранее подготовленной речи. Позже она будет издана под названием «Голубая книга общества Джона Бэрча» и станет своего рода «Майн кампф» для многих американских неофашистов. А сейчас будущий основатель общества, изредка отрывая глаза от текста, рисовал перед слушателями страшные картины «коммунистического заговора», охватившего якобы весь мир. «В настоящий момент, — монотонно читал Уэлч, —

больше всего нас беспокоит коммунистический заговор. И на международной арене и внутри Соединенных Штатов коммунисты продвинулись вперед значительно дальше и проникли значительно глубже, чем это представляют себе наиболее серьезные специалисты по антикоммунизму».

В заключение своего словесного марафона Уэлч выдвинул план создания «монолитного» полусекретного общества, имеющего целью возглавить борьбу против «коммунистической угрозы» в США. За этой фальшивой вывеской, как вскоре выяснилось, скрывалась программа ликвидации в стране остатков буржуазно-демократических свобод и установления режима фашистского типа. Новой организации Уэлч предложил присвоить имя погибшего американского разведчика капитана Джона Бэрча.

Что же представляет из себя «Общество Джона Бэрча» сегодня? Его штаб-квартира размещена в двухэтажном кирпичном особняке в пригороде Бостона — Белмонте. В просторном кабинете, уставленном книжными шкафами, за огромным письменным столом восседает седовласый «основатель» общества, как именуется себя Уэлч. На стенах кабинета — портреты его политических кумиров: бесноватого сенатора Джозефа Маккарти и генерала Макартура, а также капитана Бэрча. Здесь же висит географическая карта мира, на которой государства окрашены в различные тона — от бледно-розового до ярко-красного — в зависимости от того, в какой степени они, по мнению главы бэрчистов, «захвачены коммунистами». Периодически в карту вносятся изменения, а ее копия печатается в журнале бэрчистов «Америкэн опиниэн». На карте, опубликованной в августе 1968 года, в самые светлые, радующие взгляд Уэлча тона были окрашены: франкистская Испания, Тайвань, Южно-Африканская Республика и Родезия. Что касается Соединенных Штатов Америки, то их территория залита красным цветом. Уэлч утверждает, что страна «на 60—80 процентов находится под коммунистическим контролем».

Под руководством Уэлча в штаб-квартире работают около 120 человек — в 1959 году их было всего 14.

Заправи́лы общества разраба́тывают планы очередных политических кампаний, отсюда руководят местными организациями. Здесь издаётся ежемесячный журнал «Америкэн опиниэн» и закрытый инструктивный бюллетень, предназначенный только для бэрчистов. Из Белмонта рассылается пропагандистская литература в книжные магазины общества.

За 10 лет бэрчисты завербовали в свои ряды, по различным подсчетам, от 60 до 100 тысяч человек. По всей стране действует 4 тысячи местных отделений общества — «чаптеров». «Общество Джона Бэрча, — отмечают американские исследователи Б. Эпштейн и А. Форстер, — это ультраправая организация, которая по всей стране имеет штатных работников и активно действующих членов, постоянно осуществляемую программу рекрутирования новых сторонников, строго направляемое, эффективное руководство и доходы, позволяющие расширять деятельность общества в национальном масштабе».

Еще при создании «Общества Джона Бэрча» Уэлч подчеркнул, что оно будет не очередной организацией, «занимающейся разоблачением коммунизма», а сильной «группой действия», которая нуждается в «дисциплинированных гребцах, а не в пассажирах» и что оно «будет действовать под авторитарным контролем на всех уровнях». Поэтому общество имеет жесткий организационный каркас, напоминающий пирамиду. На вершине — основатель Уэлч и состоящий из пяти человек исполком, ступенью ниже — совет из 27 человек, еще ниже — назначаемые Уэлчем региональные координаторы, чья основная задача — вовлекать новых членов и создавать низовые группы, и, наконец, руководители местных «чаптеров», назначаемые Уэлчем или его помощниками.

По словам Русселота — ближайшего помощника Уэлча, общество «является монолитной организацией, где все решения о ее политике и административных назначениях принимаются сверху». Таким образом, организация бэрчистов построена и действует на антидемократической основе: полностью отсутствует выборность, рядовые члены отстранены от участия в

формировании политики своей организации, все директивы спускаются сверху. Роль рядовых участников и местных руководителей сводится к беспрекословному выполнению предписаний, поступающих из штаб-квартиры в Белмонте.

По образцу и подобию своего общества Уэлч хотел бы переделать политическое устройство в стране.

Мрачный, замкнутый, фанатически ненавидящий коммунизм, глава бэрчистов давно подвизается на политической арене США. Он был ревностным приверженцем лидера американских консерваторов сенатора-республиканца Роберта Тафта, поддерживал в 1952 году выдвижение его кандидатуры на пост президента. Однако съезд республиканцев остановил свой выбор на генерале Эйзенхауэре и Никсоне как кандидатах на пост президента и вице-президента. О крайнем политическом экстремизме Уэлча свидетельствует следующий факт. Несколько лет спустя он написал направленную против Д. Эйзенхауэра книгу — памфлет «Политикан», принесшую автору скандальную известность. В этом сочинении, которое в течение нескольких лет распространялось лишь среди знакомых Уэлча, Эйзенхауэр был назван «убежденным, сознательным агентом коммунистического заговора» в США. В открытом издании, вышедшем в свет в 1963 году, Уэлч опустил эти строки. Но «смягчив» характеристику Эйзенхауэра, он утверждал, что тот якобы «симпатизировал конечным целям коммунистов... сознательно служил коммунистическому заговору всю свою жизнь».

Будучи владельцем кондитерской фабрики, директором банка и нескольких корпораций, Уэлч еще в 40-е и 50-е годы установил тесные связи с влиятельными кругами крупного бизнеса. Семь лет он пробыл на посту директора Национальной ассоциации промышленников, три года был ее региональным вице-президентом, два года — председателем пропагандистского отдела ассоциации. В 1956 году он оставил бизнес, чтобы полностью заняться политикой. К этому времени его еще недавно всесильный кумир сенатор Д. Маккарти был вытеснен с политической аван-

сцены. Падение Маккарти Уэлч объяснял «происками коммунистов».

Вообще все политические события в США и за рубежом, которые ему не по душе, Уэлч приписывал действию «коммунистического заговора». «В существовании такого заговора,— отмечает Милтон Уалдор в книге «Разносчики страха» (Нью-Йорк, 1966 г.),— Уэлч видел единственно возможное объяснение всех тех событий и проблем, которые у него вызывали чувство разочарования: антикоммунизм не добился победы, Советский Союз с каждым годом усиливал свою мощь, в Соединенных Штатах профсоюзы стали сильными, как никогда в прошлом... Очевидно, какие-то люди намеренно бросали гаечный ключ в машину. Этими людьми, по мнению Уэлча, был тогдашний президент Эйзенхауэр, министры и другие официальные лица».

Отсюда Уэлч делал вывод, что «подлинные антикоммунисты», то есть крайне правые силы в США, должны захватить власть в свои руки. Добиться этого, по его мнению, они не смогут, действуя традиционными политическими методами, в рамках двухпартийной системы. Крайне правые, подчеркивал Уэлч, нуждаются в сильной, полусекретной, строго централизованной организации во главе с «искушенным боссом-диктатором». На роль босса, писал Уэлч в своей «Голубой книге», не подходит даже такой деятель, как сенатор Барри Голдуотер. Отдавая должное сенатору за его заслуги в борьбе за «дело консерваторов», Уэлч тем не менее утверждал, что Голдуотер «неизбежно будет мыслить и действовать лишь в рамках политической борьбы», то есть использовать только парламентские формы деятельности. Возглавлять ультраправые силы, заявил Уэлч на совещании в Индианаполисе, может лишь он сам.

Уэлч насаждает в обществе культ фюрера, пытается выступать в роли вождя, претендует на непогрешимость своих суждений и абсолютную власть. Он распоряжается текущими делами организации, изгоняет по собственному усмотрению неугодных, требует от работников аппарата беспрекословного подчине-

ния и слепого поклонения, стремится уверить своих сторонников, будто коммунисты всего мира только и помышляют о том, чтобы свести с ним счеты. Поэтому поездки по стране, совершаемые на самолетах состоятельных покровителей, Уэлч окружает атмосферой секретности. Никто, даже руководители местных организаций общества, до последнего момента не уведомляются о его предстоящем прибытии. Также он и улетает в «неизвестном направлении».

Таковы некоторые штрихи политического портрета лидера бэрчистов. Сформировавшийся в атмосфере «холодной войны» и антикоммунистической истерии, он — один из самых оголтелых черносотенцев современной Америки. Разделяя наиболее реакционные взгляды своего класса, его страхи и предрассудки, Уэлч ратует за установление в США диктатуры фашистского типа.

Не следует, конечно, преувеличивать роль Уэлча и считать, что он единолично решает все главные вопросы деятельности «Общества Джона Бэрча». Хотя именно таким его изображают на страницах американской реакционной печати. Делается это не без умысла. Экстремистскую позицию организации тем самым пытаются объяснить взглядами ее главы. В действительности все основные вопросы политического курса общества обсуждаются и решаются в узком кругу наиболее влиятельных членов руководства — видных представителей крупного бизнеса и военщины, входящих в состав совета и исполнительного комитета.

Деятельность общества носит полусекретный характер. Имена его членов, многих руководителей и высокопоставленных покровителей не сообщаются. На заседаниях местных групп присутствуют только члены общества. Они проводятся по установленному ритуалу, рассчитанному на то, чтобы произвести определенный эффект на рядовых бэрчистов своей необычностью и таинственностью, показать им, что они принадлежат к влиятельной, строго централизованной организации, поднять их в собственных глазах. Корреспонденту «Нью-Йорк таймс мэгэзин» Тому Бакли

удалось под фиктивным именем вступить в ряды общества и посетить заседания одной из местных групп бэрчистов в Нью-Йорке. Сначала, рассказывает Бакли, все выстроились перед американским флагом и, держа руку на сердце, повторяли слова присяги. Затем каждый из присутствующих представил отчет о работе, проделанной им лично, после чего был зачитан очередной номер закрытого информационного бюллетеня, в котором сообщалось о мероприятиях общества за последний месяц и определялись задачи групп на будущее.

Деятельность «Общества Джона Бэрча» весьма разнообразна.

Оно проводит идеологическую работу, издает массовыми тиражами реакционную пропагандистскую литературу, распространяет наборы долгоиграющих пластинок с речами Уэлча и других ультраправых вожаков. По 175 радиостанциям ведет регулярную передачу «Ты слушаешь, дядя Сэм?». Бэрчисты открыли 450 книжных магазинов, фактически играющих роль пропагандистских центров, где кроме продажи литературы проводятся встречи, лекции, беседы и т. д. Для этих целей общество создало специальное бюро, которое использует в качестве лекторов наиболее оголтелых антикоммунистов. Бэрчисты активно распространяют свой журнал «Америкэн опиниэн» и издания других ультраправых организаций — «Хьюмэн ивентс», «Дан Смут рипорт» и другие. Они добиваются того, чтобы эта фашистская литература всегда находилась в приемных врачей, адвокатов, в парикмахерских и т. п.

Большое внимание бэрчисты уделяют проникновению в органы народного образования: в школьные советы, местные отделения организации работников просвещения — Национальной образовательной ассоциации. «Мы, — заявил Уэлч, — проводим на выборах наших людей в школьные советы... Мы указываем на плохие книги и добиваемся того, чтобы наихудшие из них были уничтожены». Выступая на съезде Национальной образовательной ассоциации, профессор педагогики У. Фолтон отмечал, что бэрчистам и их едино-

мышленникам удалось протолкнуть своих людей в местные органы образования по меньшей мере в 20 штатах. «Их цель, — говорила на том же съезде преподавательница из Орегона Дженелл Мурхед, — подчинить своему влиянию школьную систему, определять и то, чему следует учить детей, и назначать тех, кто их должен учить». В городе Фениксе бэрчисты, например, добились увольнения учителя только за то, что он позволил себе неодобрительно отозваться об антикоммунистическом фильме «Операция освобождения». Ультра пытаются организовать чистку школьных и городских библиотек от неугодной им литературы, объявляя ее «антиамериканской», «непатриотической» или «слишком либеральной», заполняют книжные полки своей пропагандистской продукцией. «Цель общества Бэрча, — пишет Милтон Уалдор, — превратить публичные библиотеки в центры экстремистской пропаганды».

Бэрчисты ведут постоянную травлю неугодных им государственных и общественных деятелей, которых обвиняют в «мягком» отношении к «коммунизму» или даже в прямом соучастии в «коммунистическом заговоре». Особенно яростным нападкам в последние годы они подвергали председателя Верховного суда США Эрла Уоррена. Члены «Общества Джона Бэрча» и другие ультраправые не могут ему простить принятое в 1954 году Верховным судом под давлением общественности решение, запрещающее сегрегацию в школах, то есть раздельное обучение детей белых и негров. Это решение, заявил Уэлч, было принято для того, чтобы «подорвать страну». Бешеную злобу у бэрчистов вызвали решения Верховного суда, объявившего противоречащими конституции ряд положений антикоммунистических законов Маккарэна и Лэндрама-Гриффина. Верховный суд, утверждал Уэлч, «почти полностью находится под коммунистическим влиянием». Он обвинял Уоррена в «измене» и требовал отдачи его под суд.

Бэрчисты распространяют специальную подборку пропагандистской литературы, включающую статьи Уэлча и памфлет против Уоррена, написанный Ист-

лендом, — сенатором-расистом из штата Миссисипи: «Является ли Верховный суд прокоммунистическим?» На местах по инициативе «Общества Джона Бэрча» проводятся сборы подписей под петициями, требующими предать Уоррена суду. Общество установило даже специальные денежные премии для студентов за сочинения на тему: «Почему следует судить Уоррена». Первая премия в размере 1000 долларов была присуждена калифорнийскому студенту, которому удалось перещеголять других в нападках на Уоррена. Юный мракобес предлагал отдать под суд не только председателя Верховного суда, но и других его членов.

Для организации массовых кампаний бэрчисты инспирируют создание на местах формально независимых, но фактически находящихся под их влиянием различных комитетов. Так, во многих городах созданы Комитеты борьбы против торговли «коммунистическими товарами». Комитеты собрали к декабрю 1968 года 1,2 миллиона подписей под письмами в конгресс, требующими прекратить «непатриотические» торговые отношения с социалистическими странами. Они запугивают и шельмуют как «предателей» тех бизнесменов, которые торгуют польскими елочными украшениями и ветчиной, теннисными мячами из Чехословакии или югославскими изделиями из дерева.

В ряде городов ультраправые добились от местных органов власти принятия постановлений, предусматривающих необходимость специальных дорогостоящих лицензий (разрешений) на право торговать товарами из стран Восточной и Юго-Восточной Европы. За такую лицензию в Колумбусе, Монтгомери, Финиксе и других городах следует уплатить 1000 долларов, а в Бирмингеме — даже 5000!

Большие усилия сподвижники Уэлча прилагают для создания комитетов «защите свою полицию». От кого же следует защищать полицейских? От якобы несправедливых нападков со стороны тех, кто осуждает жестокие расправы полисменов с участниками движения за гражданские права негритянского народа. Создание таких комитетов весьма симптоматич-

но. Оно отражает процесс все большего смыкания бэрчистов и других ультраправых организаций с полицейскими силами. Начальник полиции города Нью-Йорк Лэри официально заявил в 1966 году, что он разрешает своим подчиненным вступать в члены «Общества Джона Бэрча». По словам Дэвиса — нью-йоркского координатора «Общества Джона Бэрча», заявление Лэри открыло бэрчистам «зеленую улицу» для дальнейшего проникновения в ряды полиции. Он утверждал, что из 27 тысяч нью-йоркских полицейских 500 являлись членами общества.

Антинегритянский характер носят комитеты бэрчистов с демагогическим названием «Правда о гражданских беспорядках». Они распространяют литературу, проводят лекции, митинги и собрания, печатают в местной прессе материалы, полные злостной клеветы на участников движения за гражданские права.

Комитеты организуют травлю и преследование сторонников мира во Вьетнаме. Уэлч, например, открыто похвалялся причастностью комитетов к зверской расправе в августе 1968 года чикагской полиции с участниками демонстрации протеста против американской агрессии во Вьетнаме. Глава бэрчистов пытался представить массовое антивоенное движение в стране как результат «коммунистического заговора». Деятельность комитетов «Правда о гражданских беспорядках» (а их в Чикаго 52), заявил Уэлч, «несомненно, укрепила решимость мэра Чикаго Дейли и полиции удержать под контролем революционные выступления, намеченные коммунистами на дни проведения съезда демократической партии».

За годы своего существования «Общество Джона Бэрча» превратилось в один из ведущих отрядов американской реакции, стало одним из главных идейных и организационных центров американского неонацизма. Подводя итоги деятельности общества, американский журнал «Прогрессив» писал в декабре 1968 года, что оно «является крупной силой в политической жизни Соединенных Штатов, центром притяжения всех расистов и мракобесов».

Ку-клукс-клан без капюшона

На границе города Таскалусы у обочины шоссе возвышается большой щит, на котором изображен всадник в белом балахоне. Под ним надпись: «Добро пожаловать в Алабаму, родину ку-клукс-клана». Здесь находится резиденция Роберта Шелтона — главы крупнейшей куклуксклановской организации — «невидимой империи объединенных кланов, рыцарей ку-клукс-клана Америки».

Штаб-квартира «имперского мага», как именуют Шелтона, находится на одной из центральных улиц города в здании «Олстон билдинг», где размещены крупнейшие конторы и учреждения. Шелтон и его сотрудники занимают в нем несколько комнат. В них развешаны американские национальные флаги. Флагом, как скатертью, покрыт письменный стол Шелтона, что, по его мнению, должно подчеркивать подлинный американизм ку-клукс-клана. На столе — меч и огромного размера библия. Этот символический реквизит весьма характерен. Погромщики стараются выдавать себя за «воинов Христа», выполняющих волю божью. Обнаженный стальной меч, как разъясняется в «Инструкции», изданной самими куклуксклановцами, «является символом законного насилия», то есть служит напоминанием о судьбе, уготованной для непослушных.

На стенах развешаны фотоснимки куклуксклановских сборищ и портрет бывшего губернатора штата Алабама Уоллеса. Здесь же в целлофановом футляре висит балахон лилового цвета с золотыми, серыми, красными, черными и белыми лентами на рукавах — знаками высокого ранга «имперского мага».

Роберт Шелтон стал главой «невидимой империи» ку-клукс-клана в начале 1961 года. В свое время он был исключен с первого курса Алабамского университета за неуспеваемость по всем предметам. Затем подвизался в должности торгового агента крупной компании «Гудрич тайр». Невежественный и ожесточенный, он уже тогда вступил в ряды местного клана. Ему удалось быстро продвинуться по иерархической лестнице. Недоучка стал вожаком самой черносотенной погромной организации Америки. И ему хорошо платят за ту кровавую работу, которую он выполняет. У него два собственных дома, счет в банке. Как свидетельство своего благополучия «имперский маг» носит на пальце дорогой перстень, разъезжает в черном кадиллаке последней марки.

Шелтона можно видеть в разных штатах страны. В год он, как подсчитали, покрывает более 120 тысяч миль. И всюду оставляет след: новые организации клана, взорванные дома, убитые и искалеченные негры. Он часто выступает публично с угрожающими заявлениями о том, что клан «примет все необходимые меры для сохранения алабамского образа жизни». «Имперский маг» постоянно призывает англо-саксов протестантов быть «готовыми отдать жизнь для спасения чистоты белой расы» и предупреждает, что «еще прольется много крови». А его главный помощник Калвин Крейг, «великий дракон Джорджии», заявил: «Негры не успокоятся до тех пор, пока мы не начнем расовую войну в нашей стране. Одна раса должна господствовать». Впрочем, эту «расовую войну» против негритянского народа ку-клукс-клан практически никогда не прекращал за все время своего более чем столетнего существования.

Первая организация куклуксклановцев (название, видимо, происходит от греческого слова «куклос» —

круг и английского «клан» — род) была создана в декабре 1865 года группой бывших офицеров армии южан-рабовладельцев в городке Пуласки (штат Теннесси). Полтора года спустя в главном городе этого штата Нэшвилле состоялся съезд представителей местных организаций клана, к тому времени расплодившихся уже по всему Югу.

Главой первой террористической организации — «великим драконом» был избран бывший генерал рабовладельческой армии Натан Форрест. Уже тогда клану был придан мистический характер, установлены средневековые ритуалы, которые сохранились почти без изменений и до наших дней. Организация ку-клукс-клан, названная «невидимой империей», была разделена на «королевства», «доминионы», «провинции» и «пещеры» во главе с «великими драконами», «титанами», «великанами» и «циклопами». Все эти фантастические наименования, как и белые балахоны с капюшонами, сжигание крестов, обернутых паклей, ночные рейды, пароли из бессмысленного набора слов и другие дикие обряды должны были производить психологический эффект: они служили средством запугивания негров. Белым же обывателям, которых вовлекали в клан, импонировал его ореол таинственности и необычности.

Ку-клукс-клан возник как орудие в руках южан-плантаторов, которые не желали мириться с отменой рабства и намеревались любой ценой удержать негров на положении рабов. «За десятки лет до рождения Гитлера, — писал У. Фостер, — плантаторы Юга разработали во всех деталях технику организованной расистской демагогии и террора. На почве, удобренной такого рода деятельностью, вырос ядовитый цветок — Ку-клукс-клан с его балахонами и капюшонами. Ку-клукс-клан был орудием организованного насилия плантаторов и их союзников над неграми и их белыми союзниками»¹.

Расистская реакция сохранила ку-клукс-клан как свой штурмовой отряд вплоть до наших дней.

¹ Уильям З. Фостер. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, стр. 423.

Оружием клана с самого начала являлся кровавый террор. «Клановцы запугивали, изгоняли, подвергали порке, калечили, расстреливали, закалывали и вешали», — пишет американский профессор Чалмерс о первых годах ку-клукс-клана. Накануне президентских выборов 1868 года только в штате Луизиана было убито 2 тысячи негров и сочувствовавших им белых, в Джорджии — 75, в Алабаме — 109 человек. Символом ку-клукс-клана стал суд Линча. История клана залита кровью тысяч и тысяч жертв озверелых расистов.

Изуверства клановцев постоянно вызывали протесты и возмущение демократической общественности, требования положить конец их деятельности. Однако реакционные круги неизменно становились на защиту ку-клукс-клана. Они развернули пропагандистскую кампанию с целью идеализации этой расистской организации. В романе Томаса Диксона «Клановец» (1905 г.), в фильме Гриффитса «Рождение нации» (1915 г.) и других произведениях создавалась романтическая легенда о клане, который якобы лишь «хотел спасти все, что было хорошего на Юге».

В отдельные периоды погромная деятельность приобретала особенно широкий размах. Волна кровавого террора ку-клукс-клановцев захлестнула Америку после первой мировой войны. Победа Октябрьской революции, провал империалистических попыток задушить Советскую Россию, революционный подъем в самих Соединенных Штатах породили среди американской буржуазии «великий красный страх». Она обрушила жесточайшие репрессии на рабочий класс, участников движения за прекращение американской интервенции в России, на все прогрессивные, демократические силы. В стране организовывались так называемые «палмеровские облавы», проводившиеся министром юстиции Палмером. Только в 1919—1920 годы в федеральные тюрьмы были брошены 70 тысяч человек. В этой обстановке начался быстрый рост рядов ку-клукс-клана. Его вооруженные банды нападали в первую очередь на негров — участников войны, которые, вернувшись на родину, требовали улучшения своего бесправного

положения. Многих негров линчевали лишь за то, что они осмелились появиться на улицах в мундирах и при орденах. Жестоким репрессиям со стороны ку-клуксклановцев подверглись активисты Союза прогрессивных фермеров, объединившего негров — сборщиков хлопка, и другие участники освободительной борьбы негритянского народа.

Новая волна ку-клуксклановского террора поднялась в 30-е годы, когда развернулось мощное рабочее, фермерское и антифашистское движение. В эти годы среди жертв клана особенно много было активистов из боевого профцентра Конгресса производственных профсоюзов. Ку-клуксклановцы линчевали десятки рабочих из профсоюзов сталелитейщиков, текстильщиков, которые мужественно проводили работу по вовлечению негритянских тружеников Юга и других районов страны в профсоюзы, организовывали негров на борьбу за свои права. Один из главварей ку-клукс-клана Колскот заявил в те годы: «Мы собираемся сокрушить эти проклятые профсоюзы».

Таким образом, каждый раз активизация ку-клукс-клана была вызвана отнюдь не стихийными вспышками расовой вражды, как это пытается представить американская буржуазная пропаганда. В действительности она была связана с борьбой реакционных кругов против социального прогресса в стране, в первую очередь против каких-либо изменений в расистской системе угнетения негритянского народа.

Историю ку-клукс-клана нельзя рассматривать изолированно, в отрыве от общей политики господствующих классов. Неверно считать клан только антинегритянской организацией. Его деятельность никогда не ограничивалась террором против негритянского народа. Уже при своем создании клан провозгласил в качестве одной из «главных целей» борьбу против «радикализма». В 20-е и особенно в 30-е годы наряду с расистскими призывами «сохранить» Соединенные Штаты как «страну белых людей» в идеологическом арсенале клановцев все больше места занимает оголтелый антикоммунизм. В 1939 году «имперский дракон»

клана Колскот объявил, что «основная» цель ку-клукс-клана — «очистить США от коммунизма».

Подобные заявления — это не просто стремление одеть расизм в антикоммунистические одежды. Они отражают тот факт, что клан стал орудием борьбы не только с негритянским народом, но и с рабочим классом, с демократическими, прогрессивными силами.

Новый рост рядов ку-клукс-клана начался в середине 50-х годов. Это время характеризуется бурным подъемом выступлений негритянского народа за ликвидацию расистских барьеров в учебных заведениях, во всех сферах общественной жизни, за полное гражданское и социальное равенство с белыми американцами. Начавшись с «сидячих забастовок» негритянских учащихся, с борьбы за право выпить чашку кофе в кафе «для белых», движение распространилось по всей стране, поднялось до требований представительного участия негров в политическом управлении, их полного равноправия в экономической и социальной жизни.

Современное освободительное движение негритянского народа отличается невиданным в прошлом массовым характером и боевым духом. Оно все больше направляется не против отдельных проявлений расистского произвола, а против всей системы угнетения и дискриминации американских негров. В последние годы это движение начало получать растущую поддержку со стороны ряда профсоюзов и других прогрессивных сил. Выступления негритянского народа в защиту своих гражданских прав стали тесней переплетаться с борьбой за прекращение американской агрессии во Вьетнаме, против тонки вооружения, за переключение средств государственного бюджета США на насущные социальные нужды. Движение негритянского народа за свободу и равенство «стало самым мощным, самым боевым и динамичным движением протеста нашего времени», — отмечал в июне 1966 года XVIII Национальный съезд Коммунистической партии США.

Решимость и боевой характер широкой борьбы негритянского народа, идущей под лозунгом «Свободу

сейчас», принесли некоторые успехи. Участники движения при поддержке прогрессивной американской общественности вырвали у правящих кругов определенные уступки. Конгресс США, а также законодательные органы штатов и городов приняли ряд законов о гражданских правах. Кое-что удалось добиться и в области представительства негров в выборных органах власти. Однако уступки правящих кругов остаются минимальными, они не угрожают основам системы расового угнетения негритянского народа.

Тем не менее наиболее реакционные круги США, особенно на Юге, сочли даже незначительные уступки неграм недопустимыми. Расисты мобилизовали все силы для подрыва и разгрома освободительной борьбы негритянского народа, для сохранения в неприкосновенности системы дискриминации и сегрегации. Их тактика, основы которой были разработаны в середине 50-х годов, предусматривает:

саботаж проведения в жизнь решения Верховного суда 1954 года, запрещающего сегрегацию в школах, и принятых в последующие годы законов о гражданских правах; борьбу против принятия в федеральных и местных законодательных органах новых законов, ограничивающих дискриминацию и сегрегацию негров; широкое использование судебно-полицейской машины для подавления массовых выступлений негритянского народа; развертывание кампании по разжиганию вражды к неграм среди белых американцев, для изоляции негритянского движения от его союзников; усиление террора и запугивания негров с целью подорвать их освободительную борьбу и, в частности, преградить им дорогу к избирательным участкам, лишить законного представительства в выборных органах на всех уровнях.

Для осуществления этого развернутого антинегритянского похода расисты предприняли срочные шаги, чтобы укрепить сеть куклуксклановских организаций, обеспечить им необходимые возможности и условия для деятельности. В штате Джорджия распавшаяся организация клана была восстановлена в 1954 году.

Вслед за тем активизировались кланы и в других штатах Юга: Южной и Северной Каролине, Алабаме, Флориде, Теннесси, Луизиане, Техасе. Первое время клановцы маскировали свои группы под клубы охотников, рыболовов или даже ассоциации по благоустройству городов. Однако необходимость в камуфляже оказалась излишней. Высокие покровители кланов позаботились о том, чтобы те смогли получить статус официально признанных организаций.

Как это практически происходило, показывает следующий пример. Представители «Невидимой империи объединенных кланов, рыцарей ку-клукс-клана Америки» обратились с прошением о регистрации к соответствующим органам властей штата Джорджия. С непревзойденным цинизмом линчеватели характеризовали свою организацию как «братскую, милосердную и благотворительную». Кому-кому, а местным властям были хорошо известны волчьи повадки «милосердных братьев». И тем не менее 21 февраля 1961 года верховный суд Фултонского округа принял постановление, гласящее, что отныне «Невидимая империя объединенных кланов, рыцарей ку-клукс-клана Америки» наделяется «всеми правами, полномочиями, привилегиями и свободами, в соответствии с просьбой, выраженной в ходатайстве». Затем копия постановления поступила к секретарю штата, и в тот же день (!) «была должным образом помещена в архив секретариата штата после уплаты взносов, в соответствии с законом».

Точно так же происходила несложная процедура легализации клановских групп и в других штатах.

У кланов нет организационного единства. Они объединены в несколько центров.

Самым крупным из них, как уже говорилось, является возглавляемая «имперским магом» Шелтоном «Невидимая империя объединенных кланов, рыцарей ку-клукс-клана Америки». По некоторым данным, она насчитывает 35 тысяч членов в 18 штатах. В Северной Каролине «объединенные кланы» имеют 113 местных групп, так называемых «клаввернов», в Джорджии — 49, в Миссисипи — 27, в Алабаме — более 70.

В 1963 году адвокат Джеймс Венэйбл вместе с группой своих сторонников порвал с Шелтоном и создал организацию куклуксклановцев под названием «Национальные рыцари». Главные усилия Венэйбл направил на проникновение в штаты за пределами Юга. Его клан протянул свои щупальца к Индиане, Миннесоте, Айове, Пенсильвании, Висконсину и Калифорнии, где были созданы местные куклуксклановские группы.

Кроме указанных выше двух наиболее крупных объединений, в некоторых штатах действуют свои независимые организации: в Луизиане — «Подлинные рыцари ку-клукс-клана», в Миссисипи — «Белые рыцари ку-клукс-клана», на юго-востоке страны — «Объединенные кланы Флориды»...

Особенно быстро ряды кланов стали расти в последние годы, когда в стране обострились межрасовые отношения. Согласно обзору нью-йоркской Лиги по борьбе с диффамацией, опубликованному в октябре 1966 года, только с начала года общее число членов клана на Юге выросло на 10 тысяч. «Сердце клана, его главные силы по-прежнему находятся в штатах старой Конфедерации, — говорилось в обзоре, — но ряд фактов свидетельствует о том, что произошел рост его рядов не только на Юге, но и в Мэриленде, Делавэре, Нью-Джерси, Нью-Йорке, Пенсильвании, Огайо, Индиане, Мичигане и Висконсине».

Год спустя Лига по борьбе с диффамацией опубликовала новый доклад, в котором отмечала дальнейший рост рядов ку-клукс-клана. Если зимой 1965—1966 года в нем насчитывалось 20 тысяч членов, то в октябре 1967 года — 55 тысяч.

Приведенные данные носят приблизительный характер. Участие в клане остается секретным. Куклуксклановцы списков своих членов не публикуют.

В своем исследовании об ультраправом движении «Дальние рубежи политики» (Нью-Йорк, 1967 г.) профессор Джордж Тэйер определяет численность всех кланов в 50—100 тысяч человек. Вместе с тем он, как и другие американские исследователи, отмечает, что нельзя судить о силе кланов только по количеству их

членов, поскольку они пользуются поддержкой многих лиц, зараженных расистскими предрассудками. Как считает Тэйер, куклуксклановцам сочувствует более миллиона людей.

Например, в Калифорнии, где во всем штате лишь несколько сот членов клана, на одном из его сборищ в октябре 1966 года присутствовало 10 тысяч человек. В своем отчете Лига по борьбе с диффамацией тоже отмечает, что «взгляды ку-клукс-клана восприняты значительными группами населения Юга». Поддержка влиятельных политических кругов, которой пользуется клан, еще больше умножает его силу. «Даже при относительно небольшой численности, — отмечает американский журнал «Сатердей ивнинг пост», — клан оказывает такое политическое влияние, особенно в сельскохозяйственных штатах, и располагает такой властью, которая намного превосходит его количественную силу».

Свою вербовочную кампанию клановцы проводят, используя укоренившиеся в сознании многих американцев расистские идейки о «превосходстве» белых и «неполноценности» негров. Играя на отсталых настроениях и предрассудках обывателей, они внушают им, что членство в клане — проявление «подлинного американизма». Вот образчик одного из обращений «Объединения рыцарей ку-клукс-клана Америки», в котором выпренная риторика сочетается с открытой проповедью расистского мракобесия: «Мы приглашаем всех людей, которые имеют необходимые данные, стать гражданами Невидимой империи. Поддерживать богом данное навсегда превосходство белой расы. Сохранять священные права, привилегии и институты нашего гражданского управления. Благословлять и вечно поддерживать пылающий священный огонь горячей преданности чистому Американизму».

Главари куклуксклановских организаций стали в последние годы усиленно подчеркивать в своих публичных выступлениях, будто они отказались от насилия. Услужливые адвокаты расистов создают миф о «новом» клане, который-де порвал с террористическими методами, применявшимися им в прошлом. Эта

пропагандистская кампания призвана оправдать скандальный факт юридической легализации ку-клукс-клана и фактический отказ Вашингтона предпринять против него решительные меры.

Факты, однако, свидетельствуют, что сегодня, как и 100 лет назад, темноту ночи то одного, то другого города озаряют зловещие огни сжигаемых крестов. А одетые в балахоны линчеватели распевают расистский гимн «Старый суровый крест». Впрочем, теперь он записан на магнитофонную ленту, а клановцы только подпевают. Все остальное осталось неизменным. Главное оружие клана — по-прежнему пуля, петля и взрывчатка, а его метод — насилие, шантаж, запугивание и убийство. В секретном «исполнительном приказе» «Белых рыцарей ку-клукс-клана» от 1 марта 1964 года, например, указывалось, что его члены «готовы к применению физической силы против своих врагов». «Мы должны бороться и истреблять наших противников», — говорилось в приказе. Каждой местной организации предписывалось иметь группу «по меньшей мере из восьми хорошо вооруженных людей, с минимумом 50 патронов у каждого». Эти группы обязывались проходить специальную военную подготовку. Приказ предусматривал, что каждая «ударная группа» должна располагать размещенными в нескольких местах тайными складами огнестрельного оружия и боеприпасов.

«Исполнительный приказ» «Белых рыцарей ку-клукс-клана» от 3 мая 1964 года так определял задачи «ударных групп» в борьбе против «неприятеля» — участников движения за гражданские права: во-первых, «быстро и энергично атаковать местные штаб-квартиры противника, разрушать все средства связи и уничтожать руководство»; во-вторых, «совершать ночные нападения на отдельных лидеров». В приказе особо подчеркивалось, что «любое нападение должно быть тщательно подготовлено и осуществляться только против негритянских лидеров и их главных белых союзников».

Этот приказ раскрывает некоторые особенности нынешней тактики ку-клукс-клана. В прошлом среди

его жертв было много рядовых негров, иной раз их линчевали даже за «непочтительный разговор» с белой женщиной или вообще без какого-либо повода. Такие расправы имеют место и поныне. Однако учитывая мощный размах движения за гражданские права, главари ку-клукс-клана решили не расплывать свои силы, а сконцентрировать их для борьбы против лидеров. Запугать или ликвидировать наиболее активных борцов за гражданские права, обезглавить движение — такова одна из главных задач, которую сегодня выполняет ку-клукс-клан.

Клановцы стремятся терроризовать негров, заставить их отказаться от своих законных прав, особенно от участия в выборах. Они зажигают кресты перед домами активистов, оставляют угрожающие объявления и письма: «Ку-клукс-клан следит за тобой». Широко используют угрозы по телефону: «К тебе еще не приезжали из бюро похоронных принадлежностей?» Подкладывают динамитные шашки в жилые дома, церкви, школы, учреждения.

В 1959 году в США был опубликован доклад, подготовленный Национальным советом церковей Христа, Южным региональным советом и комитетом «Фрэнкс сервис». В нем приводятся 530 случаев «расовых насилий, репрессий и запугиваний», совершенных в 1955—1958 годы.

Поощряемые безнаказанностью, расисты из кланов продолжали зловещую оргию убийств и насилий. Вот имена некоторых их жертв за период с 1963 по начало 1969 года:

Апрель 1963 года — Застрелен белый балтиморец ~~Уильям~~ Мур, совершавший в одиночку «рейс свободы» из Теннесси в Миссисипи.

Июнь 1963 года — Убит Медгар Эверс — секретарь отделения Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения в штате Миссисипи.

- Декабрь 1963 года* — В результате взрыва бомбы ранена Каролин Дэниэлс, занимавшаяся регистрацией негров — избирателей в городе Доусоне (штат Джорджия).
- Январь 1964 года* — Убит Луис Аллен — негритянский лидер из города Либерти (штат Миссисипи).
- Апрель 1964 года* — В городе Стейтсвилле (штат Северная Каролина) убит негр Бенджамин Карлтон, выставивший свою кандидатуру на муниципальных выборах.
- Март 1965 года* — Застрелена Вайола Лиузо — участница похода за гражданские права Селма-Монтгомери (штат Алабама).
- Май 1965 года* — В городе Белзони убиты негритянский священник Джордж Ли и его жена за отказ вычеркнуть свои имена из списка избирателей.
- Февраль 1966 года* — От ожогов скончался Вернон Дамер — секретарь отделения Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, дом которого был подожжен куклуксклановцами.
- Июнь 1966 года* — Ранен Джеймс Мередит, первый негр, ставший в 1962 году студентом университета штата Миссисипи.
- Февраль 1967 года* — Убит Уорлест Джексон — казначей отделения Ассоциации содействия прогрессу цветного населения в городе Натчезе (штат Миссисипи).

- Апрель 1968 года* — Застрелен лидер негритянского движения в США Мартин Лютер Кинг.
- Ноябрь 1968 года* — Убит Чарльз Биллапс — соратник Кинга, один из руководителей борьбы за права негров в городе Бирмингеме.
- Январь 1969 года* — Убит Эдвин Прэтт — руководитель местной негритянской организации «Городская лига» в городе Сиэтл (штат Вашингтон).

Известны имена многих других жертв расистского террора. Но еще больше кровавых злодеяний остались нераскрытыми. Поэтому фактические данные не могут дать полную картину насилий, совершенных куклуксклановцами. Один из федеральных следователей, касаясь положения на юго-западе Миссисипи, говорил: «О совершенных здесь преступлениях никогда не сообщается в печати. Жертвы, если они остаются в живых, всегда молчат. В случае привлечения виновного к суду почти невозможно добиться его осуждения».

Подобная обстановка царит и во многих других районах страны. Куклуксклановцы действуют в тесном контакте с местной полицией. Многие шерифы и полицейские негласно состоят в рядах клана. Например, в округе Нью-Ханновер (штат Северная Каролина) шериф и половина его сотрудников — члены клана. А в штате Миссисипи, как сообщала 2 февраля 1967 года газета «Вашингтон пост», блюстители порядка даже хранили свои балахоны в полицейских машинах.

Чтобы пополнить ряды ку-клукс-клана за счет новых рекрутов из числа полицейских, Роберт Шелтон публично обратился к ним с призывом. Он обещал зачислять их в особые сверхсекретные группы. Многие из полицейских, которые не состоят в рядах клановцев, сочувствуют им и закрывают глаза на преступ-

ления расистских банд, а нередко являются их со-
участниками.

В последние годы полиция стала особенно широко использоваться для расправ с участниками движения за гражданские права. Массовые избиения негров и белых следовали одно за другим: в Оксфорде (штат Миссисипи) — в 1962 году, в Бирмингеме — в 1963 году, в Селме (штат Алабама) — в марте 1965 года. В Селме, где полицейские действовали совместно с куклуксклановскими бандами, зверской расправе подверглись участники «марша свободы», который возглавлял доктор Мартин Лютер Кинг. Кровавым побоищем руководили начальник полиции Клауд и местный шериф Кларк.

Вот как описывал эту вакханалию садизма и жестокости буржуазный еженедельник «Тайм»:

«Замелькали дубинки. Белые горожане, стоявшие вдоль шоссе, встретили это побоище одобрительными возгласами. Вместе с добровольцами и помощниками шерифа полиция штата набросилась на кричащую толпу. Участники похода отступили и остановились... Но полиция продолжала наступать. Раздались взрывы газовых гранат. Один из негров закричал: «Слезоточивый газ!» Через несколько секунд шоссе было окутано белыми и желтыми облаками дыма. Отовсюду неслись истошные крики людей. Задыхаясь и истекая кровью, негры разбежались. Белые преследовали их. Конные полицейские вытащили хлысты из буйволиной кожи и начали яростно избивать демонстрантов. Упавших топтали копыта лошадей. «О' кей, ниггеры! — орал полицейский, хлестая бегущую негритянку. — Вы хотели маршировать — так маршируйте же!»

Не менее двух тысяч участников этого похода были брошены за тюремную решетку, среди них и доктор Кинг.

Эскалация полицейских насилий над обездоленными, доведенными до отчаяния людьми с черной кожей продолжала нарастать. В 1966—1968 годы кровью негров были залиты Лос-Анджелес, Детройт, Нью-Йорк, Вашингтон и сотни других городов.

Одним из наиболее ярких примеров того, как тесно переплелись в один клубок полиция и ку-клукс-клан, является убийство в штате Миссисипи трех молодых борцов за гражданские права: работника органов социального обеспечения из Нью-Йорка Майкла Швернера, студента нью-йоркского колледжа Эндрю Гудмана, негра Джеймса Чэйни из города Меридиан (штат Миссисипи). 21 июня 1964 года трое юношей приехали в Миссисипи, полные решимости помочь угнетенному негритянскому населению здесь, в этом заповеднике расизма, отстаивать свои элементарные права. С этого момента судьба их была предрешена. «Имперский маг» «Белых рыцарей ку-клукс-клана» Сэм Бауэрс распорядился об их «уничтожении». А позже, когда гнусное преступление совершилось, он же воздал должное убийцам, заявив, что «все было сделано прекрасно» и что «такой работой следует гордиться». В этой расправе непосредственно участвовало восемь куклуксклановцев и несколько их сообщников. Среди убийц оказались шериф округа Нешоба Рейни, его помощник Прайс — оба старых члена организации «Белых рыцарей ку-клукс-клана». Надо ли удивляться, что власти штата Миссисипи не приняли мер по выяснению обстоятельств преступления и наказанию убийц?!

Банды расистов творят преступления почти безнаказанно.

В штате Алабама с 1955 по 1966 год, по неполным данным, погибло 108 борцов за гражданские права, большинство — от рук куклуксклановцев. Лишь в четырех случаях суд приговорил преступников к тюремному заключению, да и то на короткие сроки.

Некоторые представители правосудия часто меняют судебные мантии на белые балахоны. Известно, например, что членом клана являлся Роберт Рестер — прокурор города Богалуса (штат Луизиана), а в штате Джорджия некий Сэм Ронер одновременно возглавлял ку-клукс-клан и полицейское бюро расследования.

Тесные связи установлены кланом и со многими местными органами ФБР. Все это помогает куклукс-

клановцам выходить сухими из воды. Однако причины безнаказанности расистов коренятся глубже, в самой системе американского правосудия. Его незыблемым принципом является: «негр всегда неправ». Стремясь обелить судебные органы, реакционный еженедельник «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд Репорт» утверждает, будто бы «причастность ку-клукс-клана к актам насилия установить довольно трудно» (?!). Но эти «трудности» проистекают не от того, что преступники обладают особой способностью скрывать свои следы, а потому, что блюстители закона не заинтересованы в их поимке и наказании.

Суд над расистами, если он вообще имеет место, обычно превращается в издевку над элементарными юридическими нормами. Например, 36 свидетелей непровержимо доказывали, что одного из лидеров негритянского движения в штате Миссисипи Медгара Эверса застрелил некий Бекуит. За три дня до убийства он справлялся у полицейских, где живет «ниггер» Медгар Эверс. Вечером, в день убийства, автомобиль Бекуита видели недалеко от дома Эверса. Винтовка, найденная на месте преступления, принадлежала Бекуиту. На ней остались отпечатки его пальцев. Сам Бекуит и ранее открыто призывал к кровавым расправам над неграми. Сохранилось его письмо в адрес Национальной ассоциации оружейников: «В ближайшие 15 лет нам в Миссисипи придется немало пострелять, чтобы защитить наших жен, детей и самих себя от плохих негров». И хотя эти и многие другие улики подтверждали виновность Бекуита, он держал себя на суде с наглой самоуверенностью. На вопросы отвечал с нескрываемой издевкой и двусмысленными намеками.

— Мистер Бекуит, вы коллекционируете винтовки? — спросили у него.

— Джентльмены, я всю жизнь занимался коллекционированием огнестрельного оружия. Я одобряю людей, которые ценят оружие. Любое оружие, способное произвести выстрел.

— Вы охотник?

— Джентльмены, я очень плохой охотник. Если

мне и удавалось что-нибудь убивать, помимо времени, то это, во всяком случае, не было съедобно...

Так выглядел этот судебный фарс. На процессе присутствовали бывший губернатор штата Миссисипи Росс Барнет и любимчик ультраправых генерал Уокер. Они демонстративно приветствовали подсудимого. Убийца знал, что высокопоставленные покровители не дадут его в обиду. Так оно и случилось. Присяжные заседатели высказались за оправдание подсудимого.

Очередной комедией над правосудием явился процесс над Реем, обвиненным в убийстве Кинга, который состоялся в марте 1969 года. Прокурор, судья и адвокат при попустительстве министерства юстиции заключили сделку с тем, чтобы поддержать официальную версию, будто негритянский лидер пал жертвой убийцы-одиночки, а не в результате широкого заговора. Суд и следствие велись так, чтобы скрыть подлинные организаторов и вдохновителей преступления.

Ку-клукс-клан — старейшая, но не единственная расистская организация в США. Тесно связаны с кланами так называемые *Советы белых граждан*. Они начали создаваться в южных штатах с 1954 года, вскоре после принятия Верховным судом США решения о дегрегации школ. В 1956 году расистские советы провели объединительный съезд, на котором учредили организацию Советов белых граждан Америки со штаб-квартирой в Джэксоне — столице штата Миссисипи. Исполнительным секретарем ее был назначен плантатор, бывший офицер Роберт Паттерсон, один из организаторов первого совета. Председателем избран совладелец юридической фирмы Рой Харрис, член законодательного собрания штата Джорджия.

Американские коммунисты отмечали на своем съезде в 1959 году: «Возникло и угрожает распространиться движение фашистского типа, сложившееся вокруг Советов белых граждан»¹. Движение это действительно продолжало расти. В 1967 году число членов советов достигло 300 тысяч.

¹ «XVII Национальный съезд Коммунистической партии США». М., Политиздат, 1961, стр. 105.

Советы белых граждан — это родные братья кланов. У них общая идеология — оголтелый расизм, общая программа — борьба с освободительным движением негритянского народа.

Своей целью они провозгласили сохранить «естественные права населения штатов, включая, в первую очередь, разделение рас в школах и во всех других учреждениях, связанных с личными и социальными отношениями». Один из активных деятелей Советов белых граждан штата Миссисипи Уильямс прямо заявил: «Мы на Юге должны бдительно относиться к сохранению нашего наследия... Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения выдвинула лозунг — негры должны быть свободными к 1963 году. Можем ли мы согласиться на это? Нет, ибо, если мы согласимся, это разрушит экономическую систему Юга».

Таким образом, Уильямс признал, что в основе политики расистских советов лежит стремление господствующих классов сохранить в неприкосновенности свои привилегии, всю систему жестокого угнетения и сверхэксплуатации негритянских трудящихся.

Для чего расисты создали в дополнение к ку-клукс-клану Советы белых граждан? Дело в том, что при сходстве обеих организаций существуют некоторые различия в их конкретных задачах и тактике. Члены Советов белых граждан не сжигают крестов, не устраивают ночных шествий в балахонах и, как правило, не осуществляют вооруженные террористические акты, как кланы. У них другая сфера деятельности. Они срывают выполнение принятых конгрессом законов о гражданских правах; устраивают в местных законодательных собраниях обструкцию законопроектам, направленным на защиту прав негритянского народа; организуют вычеркивание фамилий негров из списков для участия в голосовании; добиваются поражения на выборах негров и белых — сторонников либеральных взглядов; возглавляют кампании в поддержку откровенных расистов. В их функции входит «прочесывание» школьных учебников, чтобы они были выдержаны в традиционно-расистском

духе. Расистские советы травят участников движения за гражданские права, ведут антинегритянскую пропаганду по радио и телевидению.

Главный идеолог советов — некий Том Брэди, судья верховного суда штата Миссисипи. Его книга «Черный понедельник», критикующая решение Верховного суда США, запрещающего сегрегацию в школах, стала библией для расистов. Решение Верховного суда Брэди изображает как «коммунистический заговор», как «декларацию социалистической доктрины». Пропагандой «превосходства» белой расы и антикоммунизма заполнены страницы еженедельника «Аугуста Курир», который издает председатель Совета белых граждан Америки Рой Харрис. Из номера в номер там публикуются статьи о «неполноценности» негров, «невозможности» интеграции и «благах» сегрегации.

Советы белых граждан не ограничиваются злобной расистской пропагандой. Они организуют экономические бойкоты и другие санкции против лиц, поддерживающих или симпатизирующих движению за гражданские права негров. На собрании Совета белых граждан Алабамы сенатор Толмедж призывал к проведению социального и экономического бойкота всех, кто отказался присоединиться к борьбе за сохранение сегрегации, не обслуживать их в кафе и ресторанах, на бензозаправочных пунктах, не разрешать им вести торговлю и т. д.

Занимая ключевые позиции в экономической и политической жизни на юге страны, члены Советов белых граждан обладают огромными возможностями для шантажа неугодных им лиц и организаций. Они увольняют сторонников интеграции, прекращают закупки в магазинах, чьи владельцы не разделяют их расистских взглядов, используют другие средства экономического давления.

В этом отношении характерна кампания против кооперативной фермы в округе Туили (штат Миссисипи), которая была создана еще в 30-х годах для оказания помощи безработным неграм-издольщикам. Местный Совет белых граждан окружил ферму сте-

ной бойкота: ее лишили электричества и телефонной связи и угрожали, что она будет сожжена. Кампания продолжалась до тех пор, пока расисты не добились цели — ферму закрыли.

«Хотя Советы белых граждан непосредственно не участвуют в актах насилия, — пишет американский исследователь Джордж Тэйер, — нет сомнения, что их деятельность в значительной степени способствует созданию на Юге атмосферы жестокости и ненависти».

Советы белых граждан и ку-клукс-клан имеют влиятельных покровителей не только на местах, но и в столице Соединенных Штатов. Немало вашингтонских деятелей поддерживают с ними тесные связи.

Хорошо осведомленные о закулисной стороне вашингтонской политической жизни журналисты Р. Эванс и Р. Новак сообщали, например, что бывшим членом ку-клукс-клана является Роберт Бирд — сенатор от штата Западная Виргиния.

Известны связи с кланом одного из влиятельнейших деятелей конгресса Ричарда Рассела. Профессор Чалмерс в своем исследовании по истории кланов в США приводит документы, подтверждающие, что Рассел тесно сотрудничал с кукуклуксклановцами своего родного штата Джорджия. Заседая в сенате более тридцати пяти лет, он неизменно препятствовал принятию законопроектов об отмене «проверок грамотности» избирателей и предоставлении неграм равных прав в общественных местах, выступал против всего, что могло хоть частично затронуть систему расовой дискриминации и сегрегации.

Вместе с Расселом в роли ангела-хранителя ку-клукс-клана и Советов белых граждан выступает в конгрессе Джеймс Истленд — председатель влиятельнейшей юридической комиссии сената. Личность и карьера этого сенатора от штата Миссисипи примечательны для политических нравов, царящих в США. На примере Истленда наглядно видно, сколь условна и эфемерна граница, отделяющая откровенных черносотенных погромщиков от высокопоставленных ультра в стенах Капитолия.

Истленд — крупный землевладелец. У себя на хлопковых плантациях он установил режим произвола и беззакония, держит рабочих на положении бесправных, жестоко эксплуатируемых полурабов. Журналист Роберт Шерилл, которому удалось в 1965 году пробраться на территорию плантации, писал: «Я увидел там подростков, которые никогда не посещали школу, потому что у них не было одежды. Там были дети, работающие с восхода и до захода солнца. Некоторые из рабочих Истленда не знают вкуса мяса. Еда сборщиков хлопка состоит из хлеба и горсти бобов».

Батраки Истленда лишены элементарных демократических прав. В округе, фактическим хозяином которого он являлся, из 13 524 негров избирательного возраста в списках зарегистрированы только 164 человека.

В те годы, когда на политической арене Вашингтона бесчинствовал Джозеф Маккарти, Истленд был самым ревностным сторонником этого фашиствующего сенатора. А после смерти Маккарти стал его политическим преемником и заслужил в конгрессе кличку «Маккарти из Миссисипи».

Истленду принадлежат слова: «Я уверен в превосходстве белой расы, и пока я в сенате, буду бороться за господство белых». Пост председателя сенатской юридической комиссии, который он занял в 1956 году, дает ему, как отмечал журнал «Нейшн», «более широкую возможность препятствовать развитию движения за гражданские права, чем любому другому человеку в Америке». Если Истленду не удастся воспрепятствовать принятию законопроектов, он открыто призывает к их саботажу. Не кто иной, как Истленд, убедил Фобуса — губернатора штата Арканзас использовать национальную гвардию и полицию, чтобы преградить негритянским детям Литтл-Рока путь в школу, где учились только белые.

Истленд — один из инициаторов создания Советов белых граждан. Не случайно, первый такой совет возник в округе, где расположена его плантация. Он поощрял деятельность расистских советов в Индианоле,

Джэксоне и других городах Юга, постоянно помогает этим организациям вести пропаганду по радио и телевидению, устраивает для них постановку фильмов и производство магнитофонных записей в правительственных студиях Вашингтона.

Истленду нет необходимости самому участвовать в погромных операциях. Этим по его наущению занимаются другие. Характерен случай с организацией «Южная конференция просветительного фонда», которая выступала против сегрегации негров. Следователи из комиссии Истленда давно пытались добраться до ее архивов, но не могли найти юридических оснований. Тогда сенатор решил действовать напролом. По его указке полицейские ворвались в штаб-квартиру организации и изъяли все документы. Через 24 часа они были в руках Истленда.

Таковы некоторые черты политического портрета этого сенатора, который, как отмечал журнал «Нейшн», «поддерживал «Общество Джона Бэрча», Советы белых граждан и все крупные расистские организации, возникшие на Юге за последние 20 лет».

Не остаются в долгу перед Истлендом и черносотенцы. Они всячески поощряют «своего человека» в Вашингтоне. Как сообщала газета «Вашингтон пост», в конце октября 1966 года недалеко от города Джэксона состоялось собирище куклуксклановцев. На нем обсуждались предстоявшие в ноябре выборы в конгресс. «Имперский маг» Бауэрс заявил, что клан будет поддерживать сенатора Истленда, а не его конкурента — республиканца Репа Уолкера. Между руководством клана и сенатором, пояснил Бауэрс, «была заключена сделка».

Истленд, Рассел и их единомышленники похоронили не один десяток законопроектов, направленных на ограничение расистского произвола. С 1933 по 1945 год в конгресс было внесено 149 законопроектов против линчевания, но ни один из них не был принят. А пока джентльмены на Капитолийском холме проваливали законопроекты, куклуксклановцы истязали негров и их белых сторонников. С 1882 по 1947 год,

по неполным данным Института Таскиджи, было линчевано 4717 человек, три четверти из них — негры.

В последующие годы куклуксклановцы продолжали линчевать борцов за свободу, а высокопоставленные погромщики в Капитолии линчевали антирасистские законопроекты.

Американская пропаганда пытается не только уменьшить размеры террора ультраправых в США, но и представить его как проявление фанатизма отдельных лиц. А между тем существование ку-клукс-клана и Советов белых граждан не случайное и не изолированное явление в политической жизни страны. Эти организации растут на почве американского капитализма, все поры которого пропитаны ядом расизма.

Финансовая олигархия считает выгодным сохранять систему расовой дискриминации негров. Сверхэксплуатация негритянских трудящихся, используемых на самых тяжелых работах за нищенскую зарплату, является источником получения дополнительных прибылей. Вместе с тем наличие низкооплачиваемых негритянских рабочих служит рычагом давления и на белых трудящихся. «Американский капитализм, — отмечал в своих решениях XVIII Национальный съезд Коммунистической партии США, — несет ответственность за то, что он пропитал расизмом все наше общество во имя обеспечения высоких прибылей, ибо дискриминация означает более низкую заработную плату и более низкий жизненный уровень».

Вместе с тем расизм был и остается одной из главных опор, на которых держится господство американской монополистической буржуазии. «Теория превосходства белых является опасным оружием в руках большого бизнеса и его ультраправых сторонников», — подчеркивалось в решениях XVIII Национального съезда Коммунистической партии США.

Идеология белого шовинизма значительно затрудняет рост классовой сознательности американского рабочего класса, удерживает его в духовных тенетах буржуазии, вносит раскол в ряды трудящихся. Белый шовинизм — главное препятствие на пути создания боевого союза рабочего и негритянского движений.

Он подрывает политическую и экономическую борьбу рабочего класса, противоречит его жизненным интересам. Поэтому монополистическая буржуазия всеми средствами стремится подогреть расистские предрас судки, еще сохранившиеся среди части белого населения, в том числе среди рабочих, увековечить психологические барьеры, разделяющие трудящихся по цвету кожи.

Вместе с тем правящие круги США стремятся сбить мощную волну выступлений негритянского народа, используя тактику дубинки и пряника.

Однако уступки властей носили в основном символический характер. Они не затрагивали основ системы угнетения негритянского народа, не решали коренных проблем бедственного положения миллионов чернокожих американцев.

Правительство США очень мало сделало для превращения в жизнь принятых законов и постановлений о гражданских правах. Достаточно сказать, что через 14 лет после решения Верховного суда США о запрещении сегрегации в учебных заведениях десегрегированные школы в штате Миссисипи посещало в 1968 году, по официальным данным, 3,9 процента негритянских учащихся, в Южной Каролине — 6,4, в Алабаме — 5,4, Луизиане — 6,7 процента. При таких темпах ликвидации сегрегации (менее полпроцента в год!) потребуется еще 200—300 лет для того, чтобы все негритянские школьники посещали общие школы.

После негритянских волнений в Детройте в 1967 году на одном из совещаний в Белом доме президент Джонсон начал зачитывать отрывки из доклада, написанного, как он заявил, специальным помощником министра юстиции. «Закончив цитировать некоторые места, — писал журнал «Нэйшнс бизнес», — Джонсон лукаво посмотрел на слушателей и назвал дату документа — 12 июля 1943 года». Оказывается, доклад был подготовлен после бурных негритянских выступлений 20 июня 1943 года в Детройте. Президент, по словам журнала, хотел показать, что и Рузвельту «приходилось вести войну на два фронта». «Нет ничего нового в том, — пояснил Джонсон, —

что президенты сталкиваются с кризисами и им предрекают неизбежный провал».

После очередных негритянских волнений, как и прежде, создаются правительственные комиссии, пишутся доклады, занимающие места на полках рядом с другими аналогичными документами. А система расового угнетения негров остается неизменной. Ничего по существу не изменилось и после того, как весной 1968 года был опубликован доклад специальной комиссии по расследованию причин восстаний в негритянских гетто. Кеннет Кларк — негритянский ученый-психолог, выступая на ее заседаниях, напомнил о судьбе аналогичных комиссий, созданных после негритянских волнений в Чикаго в 1919 году, в Гарлеме в 1935 и 1943 годах, в Лос-Анджелесе в 1965 году. Он сравнил все это с «кинофильмом, который крутят снова и снова, — тот же анализ, те же самые рекомендации и то же бездействие».

Попустительствуя ультраправым организациям, власти широко применяют аппарат насилия, мощь государственной машины против движения за гражданские права. Не желая устранять социально-экономические причины, вызывающие негритянские волнения, они обрушивают град репрессий на его участников. В карательных операциях широко используются и полиция, и части национальной гвардии, и воинские соединения.

По данным американского еженедельника «Тайм», во время подавления негритянских выступлений в 1967 году было убито 82 человека, ранено 3400 и более 18 тысяч брошено за решетку. В 1968 году только в течение апреля, когда негры протестовали по всей стране против злодейского убийства Мартина Лютера Кинга, полицейские застрелили 43 человека, 3500 тяжело ранили, а 27 тысяч подвергли аресту. Таким образом, жестокие расправы с неграми возведены в ранг официальной политики. Они как бы «освящаются» авторитетом высшей государственной власти. Все это создает ку-клукс-клану и Советам белых граждан благоприятные условия для безнаказанной деятельности и укрепления своих рядов.

Под разными вывесками

Кроме «Общества Джона Бэрча», ку-клукс-клана и Советов белых граждан, в США орудуют и другие ультраправые организации и группы. Большинство из них стремятся прикрыть свою фашистскую сущность. В названия семидесяти семи (!) организаций входит слово «свобода». Многие стремятся подчеркнуть свой «американизм» — «За Америку», «Ассоциация американского флага», или «народный» характер — «Мы — народ». Другие именуют себя «патриотическими».

Но за всеми этими вывесками скрывается американский неофашизм — злейший враг демократии и мира.

Между ультраправыми группировками как бы существует разделение ролей. «Дочери американской революции» ведут работу среди женщин; «Молодые американцы за свободу» — среди студенчества; «Фермерская лига за свободу» — среди сельского населения; «Христианский крестовый поход», «Христианский антикоммунистический крестовый поход», «Американский совет христиан» — среди верующих и т. д.

Современное ультраправое движение в США имеет свои политические штабы, где разрабатываются идеологические доктрины и тактические планы; свои учебные заведения, где пестуются руководящие кадры; взводы профессиональных демагогов и радиопропагандистов. У ультра есть вооруженные банды — своего рода штурмовые отряды. Рассмотрим несколько

подробнее деятельность некоторых из этих организаций.

На окраине городка Сearси (штат Арканзас) раскинулись 12 корпусов *Гардингского колледжа* — одного из крупнейших идеологических и образовательных центров американских ультра. В колледже обучается 1200 человек. Здесь же, при Гардингском колледже, действует настоящий пропагандистский комбинат, именуемый «*Национальной образовательной программой*» (НОП). Он выпускает разнообразную продукцию — от кинофильмов до школьных наглядных пособий, снабжает бесплатными статьями 3600 еженедельников, ведет постоянную радиопередачу «*Страна свободных людей*» по 368 станциям. Особое внимание уделяется идеологической обработке рабочих и учащихся. НОП подготавливает статьи для 928 газет, издаваемых предпринимателями для своих работников. Кинофильмы, изготовляемые в Сearси, демонстрируются в трех тысячах школ. 50—60 раз в год НОП проводит курсы и семинары для преподавателей. Административные работники свыше 1000 корпораций прошли подготовку непосредственно в самом колледже. В целом ежегодно 25 миллионов человек пользуются различными материалами Национальной образовательной программы, принимают участие в ее семинарах и курсах, слушают ее «экспертов», смотрят подготовленные НОП кинофильмы.

Руководят Гардингским колледжем бывший миссионер Джордж Бенсон, бывший руководящий работник гигантской военно-промышленной корпорации «Дженерал электрик» Беннет Говард и бывший сотрудник ФБР Глен Грин. Бенсон снискал известность среди крупного бизнеса еще в первые послевоенные годы, когда возглавляемый им небольшой колледж влачил жалкое существование. В то время Бенсон обратил на себя внимание выступлениями за принятие штрейкбрехерского закона «о праве на труд», активным участием в различных антипрофсоюзных кампаниях. «Требования повышения заработной платы и сокращения рабочего времени, — проповедовал

он, — поощряются «пятой колонной тайных коммунистов»». Эти разглагольствования понравились Альфреду Слоану — президенту крупнейшей в США военно-промышленной корпорации «Дженерал моторз» и другим воротилам бизнеса. Бенсону выделили средства, и он превратил захудалый провинциальный колледж в «научную столицу ультраконсерватизма», как его назвал еженедельник «Ньюсуик».

Вблизи города Ларкстер (штат Колорадо) размещены еще два учебных заведения, готовящие кадры будущих руководителей и идеологов ультраправых сил. Это так называемая «Школа свободы» (основана в 1956 году) и *Рампартский колледж* (создан в 1963 году). В школе действуют краткосрочные курсы, а в колледже обучение продолжается до четырех лет. Главный покровитель школы и колледжа известный бэрчист, текстильный магнат Рогер Милликен и другие крупные предприниматели. Они направляют сюда своих работников.

Важные идеологические центры ультраправых — *Институт межуниверситетских исследований* и *Фонд экономического образования*. Первый был основан в 1952 году в Филадельфии неким Ф. Чодоровым, активным маккартистом. И здесь не обошлось без долларов. Одному бизнесмену понравилась статья Чодорова в журнале «Хьюмэн ивентс», в которой он призывал усилить распространение среди американской молодежи консервативных идей. За первым чеком последовали другие. На эти деньги Институт межуниверситетских исследований выпускает свои периодические издания, книги и брошюры, рассылает их в более чем 400 университетов и колледжей страны.

Детищем крупных корпораций является также *Фонд экономического образования*, созданный в 1946 году в городе Ирвингтон-он-Гудзон (штат Нью-Йорк). Он издает журналы, различную литературу по социально-экономическим проблемам, привлекая для их подготовки наиболее видных американских ученых, отличающихся крайне консервативными взглядами. Среди них: профессора Хайек, Мизес, Сен-

хольц и другие. Литература, выпускаемая Фондом экономического образования, предназначена для тех, кто формирует общественное мнение страны — руководителей крупного бизнеса, политических деятелей, редакторов ведущих газет, профсоюзных боссов.

С этим центром тесно связан *Американский экономический фонд*, который подвергает продукцию Фонда экономического образования соответствующей переработке с тем, чтобы сделать более доходчивой для массового потребителя, особенно для студентов и школьников. Он снабжает своими материалами свыше семи тысяч школ и многие колледжи.

Эти «фонды» и другие идеологические центры занимаются преимущественно внутренними проблемами. На международных вопросах специализируется тесно связанный с пентагоновской верхушкой *Институт американской стратегии (ИАС)*. Институт был создан в 1958 году в Чикаго. В его организации участвовали бизнесмены, отставные офицеры всех видов вооруженных сил, работники образования. Президентом ИАС является Джон Фишер, который специализировался ранее на слежке за рабочими. Под стать ему и другие руководители. Управляющий делами ИАС Оакс перешел в институт непосредственно из Центрального разведывательного управления. В чине директоров ИАС — генерал Вуд и адмирал Берк.

В работе института участвуют известные милитаристы и ведущие идеологи воинствующего антикоммунизма: адмирал Рэдфорд, бывший председатель Комитета начальников штабов, ратующий за «тотальную победу над коммунистической системой» любой ценой; адмирал Уорд, сторонник превентивной ядерной войны против социалистических стран; профессор Збигнев Бжезинский, небезызвестный теоретик «наведения мостов». По словам Фишера, цель Института американской стратегии — добиваться от общественности США изучения и понимания трех насущных проблем: «первооснов силы и свободы Америки; коммунистического вызова американской свободе; противодействия свободного общества коммунистиче-

скому вызову». Под флагом разглагольствований о «защите свободы» ИАС занимается разжиганием «холодной войны», разрабатывает стратегию борьбы с мировым коммунизмом, ведет пропаганду «крестового похода» против социалистических стран. Его руководство требует, чтобы государственные средства расходовались исключительно на усиление военного потенциала США, а «заботу о социальном обеспечении» населения следует, по мнению института, «отложить» на неопределенное время.

Ежегодно ИАС проводит национальные конференции по военным, политико-экономическим, социальным и образовательным вопросам, готовит многочисленные пособия для так называемых «курсов коммунизма», выдержанные в духе воинствующего антикоммунизма.

Институт американской стратегии — непосредственный организатор другого учебного заведения — «Центра по изучению свободы», открытого в 1966 году в штате Виргиния. Рекламируя новое идеологическое заведение, сенатор-республиканец Милворд Симпсон, член его совещательного комитета, говорил, что «центр будет частной Вест-Пойнтской академией¹ психологической и политической войны. Целями центра являются: во-первых, обучение людей из всех стран свободного мира, возглавляющих ведение «холодной войны», во-вторых, изучение коммунистической стратегии и тактики; в-третьих, разработка программ, направленных на защиту и расширение сферы свободы».

Выступая на первом семинаре, проведенном центром, Артур Мейерхофф — один из специалистов в области психологической войны — отмечал огромное значение пропаганды для осуществления внешнеполитических планов американского империализма.

«Мегатонна эффективной пропаганды, повторяемой в течение определенного периода времени, — поучал он слушателей, — может подорвать сопротивление

¹ Академия Вест-Пойнт — высшее военное учебное заведение в США.

ние целого континента». Это высказывание достаточно красноречиво свидетельствует о характере и целях нового детища ультраправых. В «Центре по изучению свободы» натаскиваются высококвалифицированные специалисты по «борьбе с коммунизмом во всем мире». За рассуждениями о расширении «сферы свободы», как американские пропагандисты именуют капиталистический мир, скрываются планы организации идеологических диверсий и подрывной деятельности в социалистических странах, реставрации в них буржуазных порядков.

Возникает вопрос: для чего понадобилось создание еще одного идеологического антикоммунистического центра? Дело в том, что Институт американской стратегии известен как одна из ультраправых организаций, а это сужает его возможности. Другое дело «Центр по изучению свободы», связи которого с ультраправым движением не столь очевидны. В его создании, помимо ИАС, участвовало более пятидесяти различных учебных, научных, благотворительных учреждений. Это дает ему формальный повод именовать себя «общенациональным центром, созданным на широкой основе». Таким путем центр вовлекает в сферу своей деятельности тех реакционных политических, общественных и научных деятелей, которые не идут на сотрудничество с откровенно ультраправыми организациями. И в этом отношении он добился определенных результатов. Достаточно сказать, что о его поддержке заявили 15 сенаторов, 33 члена палаты представителей и 12 губернаторов. На первом же четырехдневном семинаре, проведенном «Центром по изучению свободы», в качестве слушателей участвовали помощники 30 американских конгрессменов.

Однако фактически виргинский центр является орудием ультраправых кругов, очагом по разжиганию пропаганды антикоммунизма и международных провокаций.

Ультраправые, как уже говорилось, широко используют печать, радио, телевидение. «Пропагандистские организации радикальных правых, — сообщал сенатор Чэрч, — образуют как бы гигантскую паути-

ну. Только 20 их наиболее крупных периодических изданий имеют общий тираж, превышающий миллион экземпляров. Их радиопередачи еженедельно транслируют 7 тысяч радиостанций».

Наиболее известным радиорупором ультраправого движения в США является так называемый «Мэнион форум», возглавляемый Кларенсом Мэнионом. Юрист по образованию, Мэнион давно развивает активность в различных фашистских и профашистских группировках. Вместе с генералом Вудом он создал в 1954 году организацию «За Америку», объединившую наиболее реакционных политических деятелей страны. В 1964 году помогал сенатору Голдуотеру в борьбе за Белый дом. Мэнион — член национального совета «Общества Джона Бэрча» и многих других ультраправых групп. В 1954 году он обратился к 340 видным бизнесменам с призывом оказать финансовую помощь для организации широкой пропаганды ультраправых идей по радио и телевидению. На обращение откликнулись банкир Паттерсон, чикагский промышленник Снобергер и другие представители делового мира. На их средства в штате Индиана был создан постоянный радиопропагандистский центр «Мэнион форум». Он ведет передачи по 265 радио- и 12 телевизионным станциям в 42 штатах, ратует за отмену «ненужных» федеральных ассигнований на образование, за издание новых жестких антипрофсоюзных законов, нападает на «изменников» в правительстве, Верховном суде и на участников движения за гражданские права. Изо дня в день «форум» клеветает на «мировой коммунизм», требует проведения «твердой» внешней политики, чтобы «похоронить коммунизм во всем мире».

К работе в своем радиоцентре К. Мэнион привлекает наиболее известных деятелей ультраправого толка. За последние годы свыше 200 его единомышленников выступили в передачах «форума».

Фашистскими идейками заполняют также эфир десятки других радиоцентров. Ежедневная программа священника-мракобеса Карла Макинтайера «Час реформации XX века» передается по 546 радиостанциям

в 45 штатах. Выступления профессионального антикоммуниста Дана Смута еженедельно транслируют 70 радио- и 40 телевизионных станций. Программу руководителя «Фонда христианской свободы» Говарда Кэршнера вещают 148 радиостанций в 41 штате. Передача «Линия жизни», финансируемая техасским миллиардером Хантом, ежедневно ведется по 335 радио- и 69 телевизионным станциям.

Особое внимание ультраправые уделяют непосредственной идейной обработке населения. Десятки проповедников колесят по стране, выступают на различных собраниях, семинарах, слетах и конференциях. Эти разъездные демагоги запугивают американских обывателей «коммунистической угрозой», играют на страхе одних, разочаровании и недовольстве других, используют в своих целях низменные чувства и предрассудки, расовую вражду и религиозную рознь. Наибольшую активность проявляют бывшие церковники — Фрэд Шварц и Джеймс Харджис.

Вот на трибуне глава так называемого «Христианского, антикоммунистического крестового похода» Фрэд Шварц. Перемешивая библейские догмы с антикоммунистическими выпадами, воинственные призывы со зловещими пророчествами, он запугивает слушателей предстоящим «захватом» Соединенных Штатов «коммунистами». Для правдоподобия даже называет дату: 1973 год. И, не жалея красок, живописует ужасы, которые якобы ожидают добропорядочных американцев. В заключение — заклинания: «Христиане, к оружию! Враг у ворот. Облачайтесь в доспехи крестоносцев и вступайте в бой! Знание евангелия и вера в бога помогут нам смести с лица земли коммунистического врага».

Трудно поверить в то, что такие бредни могут звучать в середине XX столетия. И еще труднее — в то, что они находят отклик. И тем не менее это так. «Невероятно, — отмечают авторы книги «Угроза справа» (Нью-Йорк, 1964 г.) А. Форстер и Б. Эпштейн, — что в наши дни подобный вздор может запугать людей. Однако тысячи и тысячи американцев оказались под влиянием правых радикалов — экстремистов и

жертвуют ежегодно миллионы долларов этим самозванным спасителям Америки».

Австралийский баптист Шварц прибыл в США еще в 1952 году по приглашению священника Макинтайера и других проповедников, разносивших маккартистские идеи в религиозном облачении. Шварц привлек внимание своей эмоциональной антикоммунистической пропагандой, умением использовать религиозные чувства людей, чтобы внушать им идеи крайней реакции. В 1953 году усердие Шварца оценили по достоинству: его назначили руководителем «Христианского антикоммунистического крестового похода». Он окончательно обосновался в Соединенных Штатах. В сообщении о создании новой организации во главе со Шварцем говорилось: «Группа христиан почувствовала необходимость поднять в стране тревогу в связи с угрозой коммунизма. Бог ниспослал нам из австралийского города Сиднея доктора Фрэда Шварца как своего специального вестника для выступлений по этой жизненно важной проблеме».

Прошло несколько лет, и «поход» превратился в одну из наиболее деятельных и преуспевающих ультраправых организаций. Его дела быстро пошли в гору после того, как в 1957 году Шварц был приглашен в комиссию палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности в качестве «эксперта по коммунизму». Баптистский проповедник восхвалял «американскую систему свободного предпринимательства» и блага, которые-де при этой системе «бог дает американскому народу». Он предостерегал против мирных переговоров со странами социализма, против разоружения и других мер, которые могли бы привести к международной разрядке. «Думать, что мы можем разговаривать с социалистическими государствами, — говорил Шварц, — значит проявлять неспособность понимать коммунизм, а это граничит с умственной неполноценностью».

Именно таких «показаний» и ожидала от него инквизиторская комиссия.

Выступление Шварца издали отдельной брошюрой и стали широко распространять. Хозяева электро-

энергетической компании «Аллен Брэдли», например, закупили кипы брошюр и начали рассылать их в школы, университеты, клубы. Каждому посетителю, приходившему в один из многочисленных оффисов этой фирмы, вручали по десятку экземпляров сочинения Шварца.

Антикоммунистические брошюры баптиста из Австралии пришлись по душе Информационному агентству США (ЮСИА) — правительственному центру по ведению пропаганды за рубежом. Шварц не преминул этим публично похвастаться. В ответ Информационное агентство сделало неуклюжую попытку отмежеваться от Шварца. Генеральный консультант ЮСИА отправил ему письмо, где говорилось: «Агентство действительно посылало ваши печатные материалы в несколько стран, однако ваше утверждение, будто мы сотрудничаем с вашей организацией, не соответствует действительности. Поэтому мы решительно возражаем против упоминания Агентства в ваших кампаниях по сбору средств».

«Опровержение» лишь подтвердило, что ЮСИА использует продукцию Шварца для антикоммунистической пропаганды за рубежом.

Шварц постоянно в пути. Он кочует из штата в штат. За год успевает побывать в сотнях городов. Его выступления — своего рода пропагандистское «шоу» (представление), где речь самого проповедника сопровождается прокручиванием магнитофонных записей и демонстрацией специальных короткометражных фильмов.

Кроме Шварца «лекции» читают отставной адмирал Уорд из Американского совета безопасности, бывшие агенты ФБР — провокаторы Филбрик и Скаузен и другие профессиональные антикоммунисты. Шварца и сопровождающих его специалистов по раздуванию антикоммунистической истерии встречают с распростертыми объятиями бэрчисты и прочие местные ультра.

Другим разъездным проповедником является Джеймс Харджис, глава организации «Христианский крестовый поход». Его штаб-квартира в городе Талса

(штат Оклахома) расположена в четырехэтажном здании. Здесь 50 сотрудников Харджиса заняты подготовкой текстов для выступлений шефа, статей для газет и журналов, брошюр и книг, магнитофонных записей и пластинок. Здесь же тиражом в 130 тысяч экземпляров издается реакционный журнал «Уикли крузейдер».

Харджис уже давно не священник, хотя по-прежнему пользуется этим саном. Он оставил приход еще в 1950 году и занялся бизнесом на политическом поприще, начав кампанию по «спасению Америки от коммунистов и либералов». Член руководящего совета «Общества Джона Бэрча», ревностный последователь Уэлча, которого он именует «великим американским патриотом», Харджис тоже внушает своим слушателям мысль, будто «коммунисты проникли повсюду» и даже в высшие правительственные учреждения. К «коммунистам» он относит самых умеренных буржуазных деятелей, всех, кто не разделяет взгляды бэрчистов. Даже Национальный совет церквей, уверяет Харджис, является «социалистической организацией».

Опытный оратор, он умело использует религиозные чувства и антикоммунистические предубеждения своих слушателей для выколачивания из них долларов. Выступая, например, перед сторонниками «Христианского крестового похода», Харджис заявил, что для проведения одного из его пропагандистских мероприятий срочно необходимо «только 38 870 долларов».

— Я молюсь богу, — патетически воскликнул этот спаситель Америки, — чтобы он послал человека, который оплатил бы это дело. Я знаю, что такой человек находится в этой аудитории. Не встанет ли он?

Присутствующие продолжали сидеть.

— Ну, хорошо, — продолжал Харджис свои атаки на чужие кошельки, — мы разделим это бремя. Я нуждаюсь в четырех джентльменах, которые ответили бы на призыв бога и дали по десяти тысяч долларов каждый.

Встали двое.

— О боже, пошли нам еще четверых, которые могли бы дать по пять тысяч долларов. Поскорее! А две тысячи?

Встал еще один человек.

— Тысячу долларов! — продолжал выкрикивать проповедник.

Встали трое...

Харджис снижает ставки до 500, затем до 100 долларов, пока, наконец, общая сумма пожертвований не достигла 38 870 долларов.

Немалая толика денежных средств, поступающих в кассу «похода», перекачивается в карман самого Харджиса. Он получает 700 долларов в неделю, то есть больше, чем американский сенатор. Кроме того, «Христианский крестовый поход» предоставил своему главе особняк стоимостью в 44 тысячи долларов.

Все эти шварцы и харджисы, мэнионы и смуты не создают организаций с постоянным членством. У них задача иная — идейно оболванить как можно больше рядовых американцев, отравить их сознание ядом фашистской идеологии, сделать восприимчивыми к призывам вербовщиков из «Общества Джона Бэрча» и подобных ему организаций. Они лишь помогают выращивать урожай, который затем собирают в свои закрома бэрчисты.

На страницы американской печати попал любопытный документ — письмо, которое Фрэд Шварц направил Роберту Уэлчу. «Деятельность каждого из нас, — писал Шварц, — дополняет друг друга». Поблагодарив Уэлча за поддержку, оказываемую членами «Общества Джона Бэрча» по всей стране «Христианскому антикоммунистическому крестовому походу», Шварц констатировал: «Я также считаю, что и мы, со своей стороны, способствовали развитию взглядов людей, которые были завербованы в «Общество Джона Бэрча»».

В свою очередь, Уэлч говорил: «Мы стараемся привлечь в Общество Бэрча людей, взволнованных, разбуженных и встревоженных Шварцем».

Некоторые ультраправые организации ставят перед собой задачу воздействовать в нужном для них

направлении на деятельность конгресса США и проталкивать в этот высший законодательный орган угодных им людей. В Вашингтоне, в нескольких минутах ходьбы от Капитолия, обосновалась созданная в 1961 году одна из самых влиятельных ультраправых организаций «Либерти лобби». Она ежегодно распространяет 12 миллионов экземпляров книг, брошюр и обзоров по различным вопросам деятельности правительства и конгресса. Ее печатный орган журнал «Либерти ледтер» имеет 175 тысяч подписчиков.

Наша цель, писал Далл, председатель «Либерти лобби», — «обеспечить точную и своевременную информацию по вопросам законодательства для тысяч консерваторов с тем, чтобы побудить их к эффективным действиям». Эта информация отражает политические установки ультраправых кругов. В своих изданиях «Либерти лобби» обрушивается на законопроекты о гражданских правах, требует отмены ассигнований на образование и другие социальные нужды, объявляет любые шаги в сторону сотрудничества с социалистическими странами «прокоммунистическими».

Руководители «Либерти лобби» чувствуют себя в вашингтонских коридорах власти как дома. Они шныряют по кулуарам Конгресса, витийствуют на заседаниях его комиссий, еженедельно проводят приемы и рауты с участием конгрессменов и сенаторов. По их команде 50 тысяч активистов «Либерти лобби» инспирируют крикливые кампании. Одна из них была направлена против заключения консульской конвенции между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Конвенцию подписали в июле 1964 года, а американский сенат ратифицировал ее лишь 31 марта 1967 года.

Сенатор Д. Фулбрайт пишет, что «оппозиция этому разумному соглашению возникла после того, как конвенция была одобрена комиссией по иностранным делам». Однако, утверждает он, «правая экстремистская организация «Либерти лобби» завалила сенаторов потоком писем, требуя денонсировать соглашение. Поэтому руководство сената и откладывало ратификацию».

С «Либерти лобби» связана другая влиятельная группировка ультраправых — «Американцы за демократические действия». Она была основана в 1958 году отставным адмиралом Беном Мориллом и бывшим членом комиссии по расследованию антиамериканской деятельности сенатором Карлом Мундтом. Организация оказывает политическую поддержку ультраконсерваторам, добивающимся избрания или переизбрания в Конгресс, снабжает их долларами и текстами выступлений, травит умеренных кандидатов. Для воздействия на общественное мнение она регулярно публикует так называемые «индексы» с оценкой всех конгрессменов и сенаторов в зависимости от того, как они голосуют в Конгрессе.

Активное участие в политической жизни США принимают консервативные партии, созданные более чем в десяти штатах. Крупнейшая из них — *Консервативная партия Нью-Йорка*. Ее кандидат на пост губернатора получил в 1966 году более полумиллиона голосов, а кандидат в сенат на выборах 1968 года — 1,1 миллиона голосов. Руководитель партии — Уильям Бакли, один из ведущих идеологов ультраправого движения. По существу Консервативная партия Нью-Йорка стоит на тех же политических позициях, что и другие ультраправые организации. Однако Уильям Бакли следит за тем, чтобы заявления от имени партии были очищены от грубых формулировок, к которым прибегают бэрчисты. Консервативная партия Нью-Йорка, писала 15 ноября 1968 года газета «Дейли Уорлд», «с большим умением показывает, как надо скрывать ультраправые идеи в одеждах доброго, старомодного американского консерватизма».

В США, однако, действуют и такие организации, которые открыто подчеркивают свой фашистский характер. К их числу относится *Национальная партия защиты прав штатов*. Ее основали в 1958 году старые поклонники Гитлера Эдвард Филдс и Джесси Стонер. Они относятся с непримиримой враждебностью не только к прогрессивным кругам, но и к тем буржуазным деятелям, которые считают целесообразным пойти на кое-какие уступки негритянскому народу.

Орган партии — журнал «Сандерболт» призывал, например, отдать под суд президента Д. Кеннеди, а всех членов Верховного суда США казнить (!).

Национальная партия защиты прав штатов ведет борьбу за увековечивание сегрегации, бойкотирует магазины и другие учреждения, обслуживающие негров, осуществляет террористические акты. Эдвард Филдс 15 сентября 1963 года организовал взрыв баптистской церкви в Бирмингеме, в результате которого были убиты четыре негритянские девочки. Вместе с другими участниками этого подлого преступления он был осужден на несколько месяцев тюрьмы и 100 (!) долларов штрафа. Впрочем, и этот приговор был потом отменен.

Дважды, в 1960 и 1964 годах, Национальная партия защиты прав штатов принимала участие в президентских выборах. В первый раз она выставила своим кандидатом в президенты известного расиста, губернатора штата Арканзас Фобуса, а в вице-президенты — адмирала Кроммелина, одного из главных подручных Джорджа Уоллеса. Избирательный дебют оказался безуспешным. Даже в своем родном штате Фобус собрал лишь 7 процентов голосов. Следующая попытка была еще менее удачна. Кандидаты партии набрали в трех штатах всего 6 тысяч голосов.

Свой вклад в общее дело ультраправых вносит *Христианская националистическая партия*. Ее лидер Джеральд Смит — один из ветеранов фашистского движения в Америке. В 1933 году он создал первый в США штурмовой отряд — по типу эсэсовских. В предвоенные годы выступал в качестве приверженца гитлеровской Германии и призывал установить в США фашистскую диктатуру, чтобы «спасти страну от захвата большевиками». После войны Смит играл роль адвоката нацистских агрессоров, пытаясь снять с них вину за чудовищные преступления и политику международного разбоя. Издаваемый Джеральдом Смитом журнал «Кросс энд флэг» ведет расистскую, антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду, призывает к высылке из США негров и евреев, травит относительно умеренных буржуазных американских

деятелей. Несколько раз Смит тщетно пытался добиться поддержки избирателей на президентских выборах. В 1944 году он получил 1780 голосов, а в 1956 году... 8 голосов (!).

Откровенно прогитлеровский характер носит и так называемая *Национал-социалистская партия белых*, созданная в начале 60-х годов неким Рокуэллом. Ее штаб-квартира расположена в Арлингтоне, в семи милях от Белого дома. У входа огромный плакат: «Белый человек, борись! Сокруши революцию черных!»

Американские нацисты не только переняли внешние атрибуты гитлеровцев — флаг со свастикой, коричневые форменные рубашки, но и их идеологию, прежде всего зоологический расизм. Их кумиры — Адольф Гитлер и Джозеф Маккарти.

У могилы бесноватого сенатора американские штурмовики отмечали день рождения Гитлера. И как сообщал их журнал «Стом-трупер», «молчаливо поклонились боевому духу Джозефа, что никогда не забудут его антикоммунистических начинаний...».

Нацисты американского образца открыто призывают уничтожить евреев в США и конфисковать их собственность, выслать часть негров в Африку, а тех, которые останутся, лишит гражданских прав и подвергнуть «суровой сегрегации». Они мечтают покрыть страну газовыми камерами и истребить в них всех, кто не разделяет их идеи.

Горячо симпатизируя куклуксклановцам, нацисты, однако, выражают несогласие с их тактикой «выборочного» террора. Они ратуют за тотальный террор.

На страницах изданий Национал-социалистской партии белых постоянно печатаются призывы к насилию, к жестоким расправам с коммунистами, со всеми инакомыслящими. Один из журналов, издающийся в пригороде Нью-Йорка Лонг-Айленде, так и называется — «Килл», то есть «убивай».

Подобно гитлеровцам, американские нацисты широко прибегают к социальной демагогии. В своей программе они обещают в случае прихода к власти ликвидировать безработицу, ввести бесплатное обра-

зование и медицинскую помощь за счет государства, «покончить со спекуляцией праздных людей, у которых использование труда других — единственный источник дохода». Все эти широкообещательные обещания адресуются к обездоленным и нуждающимся американцам. Что касается капиталистов, которые финансируют Национал-социалистскую партию белых, то они хорошо знают подлинную цену подобным посулам. Эта демагогия несколько не смущает главного покровителя партии — промышленника из Балтимора Гарольда Эрроусмита.

Американские нацисты объединены в военизированной организации. Ее члены вооружены, проходят специальную подготовку, многие постоянно живут в казармах. Они совершают нападения на прогрессивные учреждения и их руководителей, устраивают взрывы и поджоги помещений, избивают участников антивоенных демонстраций, угрожают людям жестокими расправами. Капитан штурмовиков Джеймс получил от «фюрера» партии медаль за то, что ударил кулаком в лицо Мартина Лютера Kinga. В Чикаго нацисты убили доктора Перлмана, который выступал против их бесчинств. В том же Чикаго в августе 1966 года 200 штурмовиков организовали избиение негров в гетто.

В последние два-три года в стане американских нацистов начались внутренние распри. В августе 1967 года Рокуэлл был убит одним из своих подручных. Пост фюрера захватил 33-летний Матнас Кель. Но и ему не удалось предотвратить разброд в партии. Некоторые покинули ее ряды. Но оставшиеся в партии нацисты продолжают действовать. Газета «Уоркер» сообщала, например, об их попытке взорвать в феврале 1968 года магазин прогрессивной книги в Нью-Йорке. Накануне похода бедняков в Вашингтон в мае 1968 года идейные наследники гитлеровцев заявили, что будут «бдительно следить» за действиями негров и готовы прийти «с винтовками» в Вашингтон «для наведения порядка».

Американские нацисты не только угрожают применить оружие, но и продают его другим ультрапра-

вым расистским группировкам. С помощью объявлений, публикуемых в газетах и рассылаемых по почте, они предлагают широкий ассортимент средств «для удержания под контролем негров» — от пистолетов, полуавтоматических винтовок и прочего огнестрельного оружия до жидкости «мейс», надолго выводящей человека из строя.

О преступных делах членов Национал-социалистической партии белых хорошо известно Федеральному бюро расследований и полиции. Но власти не собираются запрещать эту партию. Комиссия палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности отказалась в 1967 году рассматривать вопрос о нацистах. Она предпочла заняться преследованием организаций, выступающих против американской агрессии во Вьетнаме.

Военизированной является и так называемая *Партия национального возрождения*. Она была создана в 1949 году из осколков различных фашистских групп, возникших в США еще в 30-е годы. Половина ее членов входит в вооруженные отряды («гвардия безопасности»), которые устраивают погромы в синагогах. Основатель партии Джеймс Мэдол — открытый поклонник Муссолини. Он требует выслать из страны негров и лишить гражданских прав евреев, заменить парламентаризм диктатурой «централизованной элиты лидеров». Лозунг партии: «Одна раса, одна страна, один лидер!» Мэдол критикует таких вожаков ультраправых, как Уэлч, Харджис, Бакли, за «умеренность», поскольку они не выступают с откровенно антисемитскими заявлениями. Партия насчитывает 400 членов и действует только в штате Нью-Йорк.

Несмотря на малочисленность этих банд, нельзя недооценивать опасность, которую они представляют. Слепой фанатизм их членов, жестокость, готовность идти на любые преступления во имя осуществления человеконенавистнических планов — все это представляет серьезную угрозу для демократических сил США. Но не следует и преувеличивать их роль. В современной Америке фашизм гитлеровского образца не находит массовой базы. Несравненно бо́льшую

опасность представляет выросший в США национальный фашизм, облаченный в одежды «стопроцентного американизма».

Крупнейшая военизированная банда ультраправых — «Минитмены». Эту организацию основал в 1961 году Роберт Депью, сын помощника шерифа, владелец торговой фирмы в городе Норборн (штат Миссури). Название для своих головорезов он заимствовал из американской истории: «минитменами» называли себя участники отрядов милиции, боровшиеся за освобождение страны от английского владычества в 1773 году. Тем самым главарь «минитменов» хотел подчеркнуть патриотический характер его организации.

«Минитмены» провозглашают своей целью вооруженный захват власти в Соединенных Штатах. Они разделяют взгляды Уэлча и других бэрчистов на существование в США «коммунистического заговора», который якобы поощряют некоторые министры, члены Верховного суда и другие официальные лица в Вашингтоне. Поэтому, заявляют Депью и его единомышленники, для «победы» над коммунизмом необходимо поставить у власти «подлинно американское правительство». Оно, по их мнению, «не может быть создано обычными политическими средствами — путем голосования».

Исходя из этих установок, сподвижники Депью и строят свои планы. Во-первых, они готовятся к вооруженному путчу для захвата власти в стране. Во-вторых, уже сейчас проводят террористические акты против прогрессивных организаций и отдельных лиц. «Минитмены, — писала 6 ноября 1966 года газета «Уорлд джорнэл трибюн», — не любят присутствовать на митингах и голосовать за резолюции. Они хотят стрелять».

«Минитмены» — секретная организация с децентрализованным руководством. В январе 1967 года Депью заявил, что она уходит в подполье и не будет сообщать имена своих руководителей. Сам он, по его словам, снял с себя обязанности «национального координатора минитменов». Но такое заявление было

сделано для того, чтобы еще больше замаскировать деятельность организации.

В каждом штате «минитменами» руководит координатор. Ему подчиняются вожаки «отрядов». «Отряды» состоят из «команд» — от двух до двадцати человек в каждом. В «команду» входит 6 человек. Такова структура этой банды ультра. Сам Детью утверждает, что в рядах «минитменов» 25 тысяч человек.

Каждый «минитмен» имеет винтовку, пистолет и не менее 500 патронов. На вооружении организации — пулеметы, автоматы, минометы, базуки...

«Минитмены» создали в различных районах страны крупные запасы оружия. Весной 1966 года на одном из тайных складов в Нью-Йорке полиция нашла 115 винтовок, 9 пулеметов, 5 мортир, 2 базуки, более 1 миллиона патронов, гранаты, пистолеты, ножи.

В Калифорнии был обнаружен секретный арсенал с 373 автоматами. Подобные склады «минитмены» устроили в Сент-Луисе и многих других городах. Оружие они приобретали в магазинах либо получали в Национальной стрелковой ассоциации и в ее местных клубах. Членство в них, говорил Детью, «служит для нас как прикрытие и дает возможность открыто практиковаться в стрельбе».

На своих секретных военных базах «минитмены» проходят всестороннюю военную подготовку. В отдаленных районах страны организуют полевые маневры.

Одновременно с военной подготовкой ведется обучение различным видам подрывной деятельности. «Наши люди, — говорил Детью, — должны уметь заниматься саботажем, шпионажем, террористическими актами, просачиваться в ряды врагов, подделывать документы, вербовать и обучать новых минитменов. Они должны быть знакомы с техникой связи и уметь вести пропаганду». По указанию Детью «минитмены» составляют списки на «коммунистическо-социалистических врагов», заводят на них досье с адресами и ждут своего часа.

«Минитмены» совершают бандитские налеты на митинги и собрания трудящихся, на книжные магазины прогрессивных изданий, пытаются запугать и шантажировать тысячи американцев, придерживающихся левых взглядов. И это не только угрозы. В Нью-Йорке осенью 1966 года был раскрыт заговор «минитменов», готовивших взрыв помещений трех демократических организаций.

На страницах американской печати рассказывалось о том, что «минитмены» вынашивали планы уничтожения ряда крупных политических деятелей страны. Газета «Интернейшнл геральд трибюн» писала в октябре 1967 года, что многие «минитмены» были готовы убить вице-президента Хэмфри, губернатора Рокфеллера и председателя Верховного суда Уоррена потому, что те якобы «сочувствуют коммунистам». Сам Детью и двое его сообщников готовили покушение на сенатора Фулбрайта. В ноябре 1967 года они были приговорены к нескольким годам тюремного заключения. Однако в конце сентября 1968 года окружной апелляционный суд в Сент-Луисе отменил этот приговор.

Вооруженными отрядами ультраправых являются и такие организации, как «Минитмены за Христа» и «Рейнджеры» в Калифорнии, «Лига христианской обороны» в Иллинойсе, а также десятки других.

Особо следует сказать об *Американском легионе*. Он насчитывает в своих рядах 2,5 миллиона членов — ветеранов войн, имеет в стране 16 тысяч так называемых «постов», то есть местных организаций. Созданный в 1918 году реакционным офицерством легион на первом своем съезде провозгласил главной целью «бороться с антиамериканскими тенденциями, деятельностью, пропагандой». Под флагом защиты «стопроцентного американизма» он ведет борьбу против прогрессивных сил в стране, разжигает антикоммунистический психоз, ненависть к СССР и другим странам социалистического содружества. О политической программе легиона можно судить по резолюциям его 50-го съезда, состоявшегося в сентябре 1968 года в Новом Орлеане. Съезд потребовал вести войну во

Вьетнаме до победного конца, подвергнуть строгому уголовному наказанию участников антивоенного движения в США, ликвидировать силой социалистический строй на Кубе, оказать помощь расистскому режиму Смита в Родезии, сохранить американскую оккупацию зоны Панамского канала, ввести присягу о благонадежности для работников просвещения, расследовать деятельность многих прогрессивных организаций.

Однако Американский легион нельзя ставить в один ряд с «Обществом Джона Бэрча», «минитменами» и подобными им организациями. В его рядах в 1968 году состояли президент США, свыше половины членов сената и палаты представителей американского конгресса, а также другие высокопоставленные государственные деятели¹.

* * *

Каково же общее число членов американских ультраправых организаций? Поскольку многие из них носят полусекретный характер, точную цифру назвать трудно. По оценкам профессора Тэйера, «ядро» ультраправых группировок состоит из 300—400 тысяч активных членов. Кроме того, 3—4 миллиона человек поддерживают ультра и время от времени участвуют в их деятельности. Таким образом, современное ультраправое движение в США опирается на организованную базу. У него, правда, нет официального единого центра. И на первый взгляд может показаться, будто ультра действуют стихийно.

Именно такое представление о них и старается создать официальная американская пропаганда. Но если приглядеться внимательнее, то вырисовывается иная картина. Многие из ведущих ультраправых организаций довольно тесно связаны между собой. Это достигается посредством «личной унии» фашистских лидеров — каждый из них, как правило, входит в руководство нескольких организаций. Значительная часть их состоит членами руководящих органов «Об-

¹ См. статью М. Стурюа «Легион американской реакции», «Известия», 12 октября 1968 г.

щества Джона Бэрча», которое является одним из главных координационных центров ультраправых сил. Общество имеет 12 общих руководителей с «Христианским крестовым походом», 16 — с организацией ультраправой молодежи «Молодые американцы за свободу». В «Обществе Джона Бэрча» представлены также лидеры «Либерти лобби», Американского совета безопасности, Межуниверситетского института исследований и многих других организаций.

В роли одного из координаторов ультраправых сил выступает «Консервативное общество Америки», созданное в 1961 году Кентом Куртни. Сам Куртни возглавляет местную группу бэрчистов в Новом Орлеане.

Руководители американского неонацизма регулярно совещаются за закрытыми дверями. Один из организаторов таких встреч — Джеймс Харджис. На совещания приглашаются единомышленники из числа конгрессменов и сенаторов. Цель таких встреч, по словам Харджиса, — «формулировать план объединенных действий».

Роль связующего звена между ультраправыми вожаками и консервативно настроенными политиками в Конгрессе США выполняет организация «Либерти лобби». Ее поддерживают конгрессмены Уотсон, Берри, Дорн, Пасмен, Атт, Уагонер, Уильямс и другие. Связь с милитаристскими кругами осуществляет Институт американской стратегии. Этот институт, как отмечает Ирвин Сьюэлл — автор книги «Американские ультра» (Нью-Йорк, 1962 г.), «является наиболее важным центром, соединяющим высокопоставленных лиц из военно-промышленного комплекса с главными жрецами ультраправых».

Установлены связи между «респектабельными ультра» и вооруженным фашистским подпольем. Главарь «минитменов» Делью — член «Общества Джона Бэрча». Через систему личной унии «минитмены» и другие погромные банды контактируются с «Либерти лобби». Членом политического комитета «Либерти лобби» является, например, некий Кеннет Гофф, возглавляющий полувоенную организацию «крестносцев», связанную, в свою очередь, с «минитменами».

Такова сложная система передач, приводящая в движение большие и маленькие колесики в машине американских ультраправых. Существующие между ними взаимосвязь и взаимопредставительство позволяют различным организациям действовать более или менее согласованно и координированно. Это, конечно, не значит, что движение ультраправых уже решило задачу полного организационного единства. Этому мешает и конкуренция между отдельными руководителями, предпочитающими выступать в роли «фюреров» в своих организациях, и расхождения по тактическим вопросам. Вместе с тем ультра учитывают, что наличие разнообразных местных и национальных организаций позволяет им вовлекать в свои ряды различные группы американцев.

Сохраняя свои организации, лидеры ультраправых сгруппировались во время президентских выборов 1968 года вокруг Уоллеса. Такое практическое объединение в борьбе за политическую власть — характерная черта современного ультраправого движения США.

Неофашизм в вертикальном разрезе

Итак, мы охарактеризовали различные ультраправые организации, действующие на территории Соединенных Штатов Америки. Теперь рассмотрим неофашистское движение как бы в вертикальном разрезе — кто его возглавляет и из кого состоит рядовое воинство.

Буржуазная пропаганда обычно ставит знак равенства между массовой базой фашистского движения и его политической сущностью. Делается это с определенной целью — скрыть подлинный классовый характер фашизма. Например, германский фашизм изображали как движение мелкой буржуазии. В действительности, как подчеркивал Георгий Димитров на VII конгрессе Коминтерна в 1935 году, «фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала»¹.

Фашизм всегда был и остается орудием наиболее реакционных, шовинистических, агрессивных элементов финансового капитала, независимо от того, какие именно социальные классы и группы составляли и составляют основу его массовой базы. Это наглядно

¹ Георгий Димитров. Избранные произведения, т. 1. М., Госполитиздат, 1957, стр. 377.

видно и на примере Соединенных Штатов Америки.

Наиболее реакционные круги американского крупного бизнеса обратили свои взоры к фашизму еще около сорока лет назад. В сентябре 1931 года журнал «Каррент хистори» писал: «Некоторые влиятельные лица уже давно считают, что для преодоления наших трудностей нужно установить некую экономическую и политическую диктатуру». Штабом этих кругов была созданная ими в 1934 году «Американская лига свободы». На средства воротил большого бизнеса в те годы взращивались многочисленные фашистские организации: «Крестonosцы», «Стражи республики» и другие. Особую щедрость в подкармливании фашистов проявляли семьи Дюпонов и Меллонов, нефтяной король Дж. Говард Пью, президент «Дженерал моторз» А. Слоан и другие мультимиллионеры. Об этом стало известно в результате расследования, проведенного в 30-е годы одной из комиссий Конгресса под давлением демократической общественности.

Тогдашний министр внутренних дел в правительстве Рузвельта Гарольд Икес также был вынужден признать, что фашистское движение в США — результат деятельности влиятельных кругов финансовой олигархии. «С каждым днем становится все более очевидным, — заявил он в 1935 году, — что в нашей стране существует зловещее движение. Оно стремится заменить наши свободные порядки (имеется в виду буржуазно-демократический строй. — И. Г.) ненавистным фашизмом. Эта группа состоит из (или, во всяком случае, пользуется активной поддержкой) людей, наживших огромные состояния... Они не останавливались ни перед чем в своей погоне за этими богатствами, а теперь не остановятся ни перед чем, чтобы их сохранить и приумножить».

Крупный капитал являлся и вдохновителем маккартизма — крайне реакционного политического движения, развернувшегося в США в начале 50-х годов. В американской буржуазной литературе маккартизм нередко пытаются свести к деятельности одного фашистского демагога — сенатора Джозефа Маккарти.

Подобная трактовка скрывает классовые пружины маккартизма, его политическую сущность как определенного этапа в развитии фашистского движения в США. Хотя маккартизм не располагал широкой организационно оформленной базой и в этом смысле носил верхушечный характер, он вместе с тем отнюдь не являлся «движением одного человека».

Маккартизм взращивался кругами крайней империалистической реакции. Среди финансовых покровителей маккартистов были крупнейшие нефтяные магнаты Техаса — Хант, Мэрчисон, Қаллен, председатель совета директоров «Армко стил» Хук, президент «Рипаблик стил» Уайт и другие¹.

К середине 50-х годов маккартизм пошел на убыль. В начале 1957 года XVI Национальный съезд Коммунистической партии США отметил, что «американский народ отказался склониться перед маккартизмом, наоборот, своей борьбой в 1953—1954 годах он нанес серьезное поражение маккартистам и начал борьбу за восстановление «Билля о правах» — борьбу, которая продолжается и поныне»².

Однако маккартизм как политическое явление не умер. Он явился исходной базой для нынешнего движения ультраправых. «Экстремистское движение, которое мы наблюдаем сегодня, — отмечал сенатор Чэрс в 1965 году, — началось с маккартизма — своего рода парниковой рассады для радикальных правых».

Ныне главари ультра открыто объявили себя духовными наследниками Маккарти, которого превозносят как «неукротимого патриота».

Крупный бизнес стоит за спиной и современного ультраправого движения. Вернемся к встрече в Индианаполисе, где учреждалось «Общество Джона Бэрча». Кто были крестными отцами этой организации? Лавочники и зубные врачи? Хозяева ремонтных мастерских и бензозаправочных колонок? Нет, они появятся на сцене позже, им предопределена иная

¹ Вал. Зорин. Монополии и политика США. М., 1960, стр. 265.

² «XVI Национальный съезд Коммунистической партии США». М., Госполитиздат, 1958, стр. 45.

роль — младших офицеров и рядовых полусекретной армии бэрчистов. Решение о создании «Общества Джона Бэрча» принимали представители правящей элиты, те, чьи имена можно встретить в любом справочнике «Кто есть кто в Америке». В те дни в Индианаполис на встречу с Уэлчем прибыли три бывших президента Национальной ассоциации промышленников (НАП) — Кола Паркер, Эрнест Суигерт и Уильям Грид, много лет стоявшие у пульта управления этой влиятельной организации крупного бизнеса; бывший вице-президент и директор НАП, президент Ассоциации промышленников Массачусетса Роберт Стоддарт; президент и директор ряда нефтяных компаний Фрэд Кох из Канзаса; промышленник и банкир из Индианы Луис Ратенбург; член НАП, президент и директор нескольких компаний-гигантов — «Америкэн инвестмен», «Хусман рефрижиратор», «Вагнер Электрикал», «Ю. С. Джипсэм» — У. Макмиллан из Миссури; владелец компании «Спиндейл энд Чероки миллс» А. Хейнсон из Теннесси. Напомним, что и сам Роберт Уэлч далеко не «средний американец». В течение многих лет он занимал различные посты в Национальной ассоциации промышленников.

Вот кто создавали «Общество Джона Бэрча» и взяли в нем рычаги управления. Позже к ним присоединились бывший президент НАП, бизнесмен из Миссури Френсис Гано Чанс, бывший вице-президент и директор Национальной ассоциации промышленников Мартин Кондон, текстильный король и банкир Рогер Милликэн и многие другие воротилы крупного бизнеса, вошедшие в руководящие органы общества.

Подобная картина и в других ультраправых организациях. В руководстве каждой из них — банкиры, промышленники, доверенные люди финансовой олигархии. Президент Фонда экономического образования Леонард Рид в прошлом — управляющий Торговой палаты Лос-Анджелеса; президент Американского экономического фонда Фрэд Кларк раньше занимал руководящие посты в крупных нефтяных и страховых компаниях; глава «Консервативного общества Америки» Кент Куртни — бывший сотрудник Торговой пала-

ты США, помощник президента судоходной компании...

Представители бизнеса не только направляют деятельность ультраправых организаций, но и ссужают их долларами.

Указать все финансовые источники ультраправых невозможно. После скандальных разоблачений 30-х годов американские монополисты стремятся глубоко прятать нити, ведущие от долларового Олимпа в фашистскую преисподнюю. Впрочем, некоторые из них не считают нужным скрывать свою роль в финансировании ультраправых. Однако большинство прибегают к подставным лицам, используют различные промежуточные звенья и другой камуфляж.

Самым щедрым финансовым покровителем ультраправых является техасский миллиардер — нефтепромышленник Г. Хант. Его пожертвования различным неофашистским организациям измеряются многими миллионами. Другой нефтяной король — Дж. Говард Пью раскрыл свои сейфы перед «крестоносцами» Шварца, «Обществом Джона Бэрча» и Фондом экономического образования. Альфред Слоан, будучи президентом крупнейшей американской промышленной компании «Дженерал моторз», пожертвовал Гардингскому колледжу 600 тысяч долларов. Чикагский делец директор Торговой палаты Стерлинг Мортон подарил ему крупный земельный участок, а президент «Вашингтонской национальной страховой компании» Джордж Кендалл завещал этому же колледжу 2,5 миллиона долларов. Ламот Дюпон Коупленд — глава семьи миллиардеров Дюпонов и Джаспер Крейн — вице-президент компании «Дюпон де Немур» выделили колледжу 36 тысяч долларов. В финансировании Фонда экономического образования участвуют 12 тысяч бизнесменов.

Одним из ангелов-хранителей ультраправых является Пэт Фроули — калифорнийский миллионер, владелец фирмы «Шик сейфти рэзор». Он оказывает денежную помощь Американскому совету безопасности и многим другим организациям. Еще в начале своей карьеры Фред Шварц получил от него чек на

5 тысяч долларов. После этого Фроули не раз выступал на организуемых Шварцем митингах и призывал их участников собирать пожертвования для «священного похода». Сам Фроули ежегодно вносит в казну шварцевской организации не менее 30 тысяч долларов. В сонме финансовых богов Шварца — руководители крупной калифорнийской нефтяной фирмы «Ричфилд ойл», военно-промышленных корпораций «Боинг эйркрафт» и «Дженерал электрик».

Ультраправые организации получают доллары не только от отдельных финансовых тузов, но и от компаний, банков и фондов в виде пожертвований, платы за рекламные объявления в фашистских журналах, оплаты выступлений фашистских пропагандистов по радио и телевидению. Среди них — крупнейшие промышленные гиганты-миллиардеры: «Дженерал моторз», «Юнайтед Стейтс стил», «Рипаблик стил», «Галф ойл» и сотни других корпораций масштабом поменьше. Например, Гардингский колледж получил 67,5 тысячи долларов от фонда «Армко стил», 75 тысяч от «Фонда Фалка», 140 тысяч от компании «Рипаблик стил», 60 тысяч от фонда «Аллен — Брэдли». Общая сумма пожертвований колледжу от корпораций и отдельных предпринимателей превысила 13 миллионов долларов.

Весьма показательны результаты обследования финансовых источников ультраправых, проведенного в 1964 году сенатором-демократом от штата Монтана Ли Меткалфом. Выступая в сенате, он предупредил, что его данные являются «далеко не полными». Во-первых, он рассматривал помощь, оказанную ультраправым, лишь со стороны электроэнергетических корпораций. Во-вторых, он не имел возможности провести всеобъемлющее расследование и пользовался отрывочными фактами, собранными по доступным источникам информации. «Мой обзор,— говорил сенатор,— только коснулся поверхности». Но и при таком далеко не полном обследовании вскрылись весьма примечательные факты: сенатор обнаружил более 260 случаев финансовой помощи ультраправым группам со стороны 50 компаний и 20 учреждений,

более 80 случаев, когда руководящие лица корпораций либо занимали высокие посты в ультраправых организациях, либо оказывали им материальную помощь.

Обследование вскрыло различные манипуляции, к которым прибегают монополии при финансировании ультраправых: средства, которые им передают, заносятся либо в рубрику пожертвований на «благотворительную и культурную» деятельность, либо маскируются под видом текущих эксплуатационных расходов.

Нью-Йоркская «Лига по борьбе с диффамацией» предприняла попытку установить основные финансовые источники ультраправого движения в США. Ей удалось выявить свыше 1000 компаний, 70 фондов и 250 отдельных лиц, которые постоянно ссужают долларами различные неонацистские группы и организации.

О сумме всех долларовых поступлений в кассы неонацистов можно судить весьма приблизительно. Подсчеты не точны. Они преуменьшают масштабы финансовых впрыскиваний. Согласно данным обзора «Финансы правого крыла», изданного Вашингтонской организацией «Групп рэсэрч», бюджеты только 30 ультраправых организаций с 1958 по 1963 год утроились и достигли 14,3 миллиона долларов.

Неонацисты фактически не испытывают нужды в деньгах. Это особенно относится к «Обществу Джона Бэрча». «Видимо, ни одна другая экстремистская организация в послевоенной Америке, — писал в июле 1966 года журнал «Прогрессив», — не имеет в своем распоряжении таких средств, как общество Джона Бэрча». В 1962 году его бюджет составлял 826 тысяч долларов, в 1963 — 1,6 миллиона, в 1964 — 3,2 миллиона, в 1965 году — уже 6 миллионов долларов! В 1968 году общество, по признанию Уэлча, получило 4,5 миллиона долларов от пожертвований и членских взносов, продало различной антикоммунистической литературы на 4 миллиона долларов.

Финансовое благополучие ультраправых выглядит особенно разительно на фоне денежных трудностей, испытываемых прогрессивными, демократическими

организациями. Показательна судьба созданного осенью 1964 года так называемого «Совета гражданской ответственности», поставившего своей целью разоблачать деятельность «Общества Джона Бэрча» и других экстремистских группировок. Хотя в его создании приняли участие известные деятели: бывшие члены правительства, губернаторы, ученые, Совету через несколько месяцев пришлось свернуть работу из-за нехватки средств. Он рассчитывал собрать 5 миллионов долларов, но с трудом наскреб менее трех процентов намеченной суммы! Сейфы монополий оказались для Совета наглухо закрытыми.

Важную роль в руководстве ультраправым движением в США играют военные. *Сращивание военицины с ультраправыми* — специфическая черта современного этапа американского неофашизма. Правда, еще в 30-е годы фашистские вожаки пытались найти среди военных «генерала на белом коне», который мог бы возглавить антиправительственный путч. Уже в те годы, А. Маджил и Г. Стивенс — авторы исследования «Угроза фашизма» (Нью-Йорк, 1936 г.) писали: «В рядах вооруженных сил происходил постоянный рост фашистских настроений среди высших офицеров. Они хотели создать более мощную военную машину не только для поддержки внешней политики США, но и для более эффективного подавления «внутренних беспорядков»».

Наиболее видным представителем реакционно настроенных офицеров — сторонников широкого использования армии для борьбы против демократических сил в те годы был генерал Макартур, занимавший пост начальника штаба американской армии. В июле 1932 года он учинил жестокую расправу над участниками похода ветеранов войны в Вашингтон. Под его руководством части пехоты, кавалерии и танки смели с лица земли палаточный городок ветеранов. «Вооруженные силы, — писал Макартур в своем докладе президенту в 1933 году, — являются оплотом стабильности».

Ультраконсервативные установки Макартура, его готовность рубить саблём узлы социальных кон-

фликтов привлекли к себе внимание наиболее реакционных кругов США. Когда в 1934 году профашистски настроенные политические деятели и бизнесмены предприняли попытку организовать заговор с целью захвата власти, они наметили Макартура в качестве одного из возможных руководителей путча. Начиная с 30-х годов, генерал неизменно пользовался особой популярностью среди американских черносотенцев. Он приближал к себе военных, отличавшихся махрово-реакционными взглядами. Не случайно именно из ближайшего окружения Макартура вышли многие высшие офицеры, ныне активно участвующие в «Обществе Джона Бэрча», «Либерти лобби» и других ультраправых организациях.

В 30-х годах непосредственное участие военных в фашистском движении носило единичный характер (генерал Вуд, полковник Линдберг, получивший медаль от Гитлера, и некоторые другие). Положение изменилось в послевоенные годы.

В 1954 году высшие военные чины из ближайшего окружения Макартура активно содействовали учреждению ультраправой организации «За Америку». В ее руководство вошли генералы Феллерс, Стрейтмейер, Ван Флит, Ведемейер и другие, служившие под началом Макартура в Китае и в Корее. В эти годы «сотни вышедших в отставку офицеров, — пишет Т. Коффин, автор книги «Страсти ястребов» (Нью-Йорк, 1964 г.), — устремились в экстремистские группы крайне правого характера. Почти для всех этих офицеров кумиром был Макартур». Маккарти и его единомышленники пытались добиться выдвижения Макартура в качестве кандидата республиканской партии на президентских выборах 1956 года вместо Эйзенхауэра. Однако руководство республиканцев не поддержало этой затеи. Сам Маккарти восстановил против себя влиятельные круги военщины своими оскорбительными выпадами против неугодных ему генералов.

Однако логика развития политической жизни в США вела к сближению ультраправых сил и реакционной военщины. Превращение американского империализма в мирового жандарма, гонка вооружений

привели не только к численному росту военной касты, но и к невиданному усилению ее роли в политической жизни США. На базе общей заинтересованности в дальнейшей милитаризации страны сложился союз могущественных военно-промышленных монополий и верхушки Пентагона. Не случайно в своей речи 17 января 1961 года президент Эйзенхауэр, покидая свой пост, счел необходимым предупредить о растущей «опасности неоправданного влияния... со стороны военно-промышленного комплекса», которое «ощущается в каждом городе, в каждом штате, в каждом федеральном учреждении».

В последующие годы, особенно с начала войны во Вьетнаме, роль Пентагона в определении внешней и внутренней политики еще больше усиливается, укрепляется его союз с крупнейшими корпорациями, получающими основную массу многомиллиардных военных заказов. Выступая в сенате 15 августа 1967 года, сенатор Морзе говорил: «Я встревожен и обеспокоен тем, в какой степени страна все более и более подпадает под контроль военных».

Военщина является главной опорой империалистической буржуазии. В деле защиты и охраны незыблемости капиталистических порядков она служит интересам буржуазии как класса в целом. Это не значит, что военщина нейтральна по отношению к различным фракциям и группировкам внутри буржуазного лагеря. По своим идейно-политическим взглядам она в своей массе тяготеет к наиболее реакционному, агрессивному крылу империалистической буржуазии. Об этом свидетельствует роль, которую сыграл в свое время генералитет в приходе к власти Гитлера и Франко, а также мятеж французских ультра, фашистский переворот «черных полковников» в Греции и другие факты недавней истории.

Процесс все большего смыкания наиболее воинствующих милитаристов с фашиствующими политиками происходит в Соединенных Штатах. Еще в 1961 году сенатор Фулбрайт в специальном меморандуме привел многочисленные факты связей военщины с ультраправыми. Он с тревогой отмечал, что многие

высшие офицеры «заражены вирусом правого радикализма».

Действительно, трудно найти сегодня в США крупную ультраправую организацию, в руководство которой не входили бы «медные каски». В «Обществе Джона Бэрча» подвизаются генералы Уиллоби, Стун, Феллерс, полковник Банкер и другие военные чины. Недаром журнал «Америкэн опиниэн» перевозит вооруженные силы как «самый замечательный капитал, который имеет страна».

Шесть генералов обосновалось в руководстве «Христианского крестового похода» Харджиса. Адмирал Бен Морил вместе с генералом Лейном возглавляют организацию «Американцы за демократическое действие». Полковник Далл — глава «Либерти лобби». Генерал Кэмбелл — директор «Национальной образовательной программы» Гардингского колледжа. Полковник Джейл — руководитель военизированной организации «рейнджеров». Бывший офицер Паттерсон — исполнительный секретарь Советов белых граждан Америки. Сенатор Голдуотер — генерал-майор запаса.

Центры, вокруг которых группируются наиболее видные представители фашиствующей военщины, — это Американский совет безопасности и Институт американской стратегии. В них верховодят бывший председатель объединенной группы начальников штабов адмирал Рэдфорд, бывший командующий американскими войсками в Китае генерал Ведемейер и другие.

В 1962 году вашингтонские журналисты Флетчер Кнебел и Чарльз Бейли опубликовали роман «Семь дней в мае». События, описанные в этом произведении, происходят в 1974 году. Президент США подписывает с Советским Союзом договор о ядерном разоружении. В ответ группа генералов во главе с председателем комитета начальников штабов и политиканы, связанные с военно-промышленными корпорациями, развертывают против президента враждебную кампанию, обвиняют его в «предательстве» и готовят государственный переворот, чтобы поставить у власти

«новое, твердое руководство». В последний момент, благодаря случайности, планы заговорщиков становятся известными Белому дому, и путч удается предотвратить.

Вскоре после выхода романа в свет редакция журнала «Лук» попросила авторов ответить на вопрос: действительно ли в США имеются предпосылки, которые могли бы привести к событиям, описанным в романе? Кнебел и Бейли ответили: «Возможность захвата власти военными — один из важнейших вопросов, о котором думают, но никогда не упоминают в Вашингтоне. Сотни политических деятелей скользят вокруг да около этого вопроса, но лишь немногие заходят так далеко, как сенатор Фулбрайт. И никто не решается вникнуть в суть».

С того времени роль военщины в политической жизни Соединенных Штатов возросла еще больше. Признания на этот счет содержатся в журнале «Сатердей ревью», который в номере от 14 марта 1968 года писал, что большинство американцев глубоко встревожены ростом влияния военщины и ее авторитарными планами. «Американцы, — отмечал этот журнал, — озабочены тем, что комитет начальников штабов, может быть, сознательно плетет интриги с целью укрепить свою власть, ожидая знаменательных «семи дней в мае» и захвата власти военными».

В руководстве ультраправых организаций подвизаются и многие *профессиональные антикоммунисты*. Среди них есть лица, активно участвовавшие в фашистском движении еще в 30-х годах (Джеральд Смит, генерал Вуд и другие). Но большинство свои первые политические «университеты» проходили в период маккартизма. Среди воинствующих антикоммунистов особенно много бывших работников Федерального бюро расследований. «ФБР, — отмечалось в одной из резолюций XVIII национального съезда Коммунистической партии США, — стало центром подготовки специалистов по антирабочей деятельности».

Десятки вожаков ультраправых организаций прошли в американской охране школу изощренной борь-

бы против прогрессивных сил страны. В числе их — руководитель радицентра Дан Смут, проработавший в ФБР девять лет; президент Института американской стратегии и Центра по изучению свободы Джон Фишер, в прошлом следователь ФБР. Многие бывшие платные провокаторы и шпики ФБР (Филбрик, Скаузен и другие) выступают в роли «экспертов» по «борьбе с коммунизмом» на различных форумах, семинарах и митингах, созываемых ультраправыми. Как отмечают авторы изданного в США исследования «Американское правое крыло» Р. Элсуорт и С. Гаррис, вожаки ультра «всегда считали ФБР своей крепостью и защитой».

Среди руководителей неонацистских организаций подвизается и немало *реакционных церковников*. Они представляют большую ценность для ультраправого движения, поскольку владеют искусством морально-психологического воздействия на массы. В предыдущих главах говорилось о Джеймсе Харджисе, Фрэде Шварце и Карле Макинтайере. Можно назвать и других фашиствующих священников — Мейерса Лоумана, руководителя религиозной антикоммунистической организации «Сэркит Райдерс»; Уильяма Питча — шефа радицентра в штате Айова; Верне Кауба — главу «Американского совета христиан» и многих других.

Таковы руководящие кадры неонацизма в США. Возникают вопросы: из кого состоят массы рядовых членов ультраправых организаций? Среди каких классов и социальных групп вожакам ультра удастся вербовать своих сторонников?

Современное ультраправое движение несколько отличается по социальному составу своей массовой базы от фашистского движения 30-х годов. В то время США пережили глубочайший в своей истории экономический кризис и последовавшую за ним депрессию. В годы кризиса промышленное производство сократилось более чем на половину, тысячи компаний обанкротились, число безработных достигало 14—17 миллионов человек, происходило массовое разорение фермерства, чьи доходы сократились с 10,5 миллиарда в

1929 году до 4,3 миллиарда в 1932 году. В этой обстановке американские фашисты адресовались со своей социальной демагогией в первую очередь к тем слоям, которые особенно пострадали от кризиса. Выбитые из жизненной колеи, озлобленные и отчаявшиеся мелкие собственники, так называемые «люмпен-буржуа», различного рода деклассированные элементы, а также наиболее отсталые слои рабочего класса составили основную массу людей, которые оказались наиболее восприимчивыми к фашистской бацилле. Американские публицисты А. Мэджил и Г. Стивенс писали в 1936 году в книге «Угроза фашизма»: «Фашизм ищет массовой поддержки прежде всего в рядах разорившегося среднего класса и в меньшей степени среди деморализованных слоев рабочих».

Современное ультраправое движение растет в Соединенных Штатах в иных условиях. Американская экономика находилась, начиная с 1961 года, в фазе подъема. Возникает вопрос: могут ли неофашисты создать себе более или менее широкую опору в обстановке высокой хозяйственной конъюнктуры, или рост фашизма возможен только при экономическом кризисе? Ответ дает анализ сдвигов в социальной структуре США и массового состава ультраправых организаций.

Сегодня неофашисты тоже стремятся привлечь под свои знамена те слои населения, которые жизнь стаскивает по социальной лестнице вниз. Развитие государственно-монополистического капитализма, дальнейший рост концентрации производства и капитала, научно-техническая революция — все это обуславливает перестройку социальной структуры американского общества. Перестройка эта означает для миллионов американцев разрушение прежних условий жизни, потерю работы, утрату собственности и общественного положения. Из сельского хозяйства ежегодно выталкиваются десятки тысяч мелких и средних фермеров. Многие рабочие не могут приспособиться к новым требованиям в связи с технологическими

сдвигами в производстве и вынуждены переходить на менее оплачиваемую работу или пополнять ряды безработных.

В условиях научно-технической революции мелким предпринимателям стало еще труднее конкурировать с крупнейшими промышленными гигантами, имеющими возможность монополизировать в своих руках новейшие достижения науки и техники. Часть их попадает во все большую зависимость от монополистических спрутов, теряет свой социальный статус. Другая часть разоряется. Мелкие хозяева, спасаясь от банкротства, мечутся из одной отрасли хозяйства в другую, уходят из промышленности и транспорта в сферу обслуживания населения, в строительство и торговлю. Но и здесь им приходится вести отчаянную конкурентную борьбу за существование. «Треть всех предприятий,— пишет американский экономист Джон Банцел в книге «Мелкий бизнес в США» (Нью-Йорк, 1962 г.),— умирает в течение первого же года своего существования и около половины не доживает и до двух лет».

Пропитанные частнособственнической психологией, стремящиеся любой ценой сохранить свое положение «самостоятельных» хозяев, многие мелкие бизнесмены видят главное средство в борьбе с конкурентами в усилении эксплуатации своих рабочих. Поэтому они враждебно относятся к заключению коллективных договоров, к борьбе профсоюзов за введение законодательства о минимуме заработной платы и ее повышении. Экономическая неустойчивость, постоянный страх скатиться по социальной лестнице обуславливают их психологическую неустойчивость, нервозность. Они мечтают о прошедших временах свободного предпринимательства, опасаются социальных перемен, враждебно относятся к демократическим массовым движениям, которые расшатывают привычные устои буржуазного общества. Отсюда их тяга к «сильной власти», которая могла бы обуздать профсоюзы и обеспечить социальную стабильность. «Было бы болото, а черти найдутся. Была бы шаткая, колеблющаяся, боящаяся

развития революции мелкая буржуазия, — появление Кавеньяков обеспечено»¹.

Таким образом, и в нынешних условиях в США имеются социальные группы, чье ухудшающееся экономическое и общественное положение порождает чувства недовольства, разочарования и озлобления. Из этих групп, традиционно служащих опорой фашизма, американским ультра удалось на вербовать немало сторонников. Однако не только эти слои населения составляют основную массовую базу ультраправых. Последние черпают кадры и среди части относительно преуспевающих в данный момент средних слоев городского населения. В этом — характерная особенность социальной базы американского неофашизма. Лидеры американских ультра стараются привлечь эти слои, обещая им обеспечить политическую стабильность в стране, разгромить массовые демократические движения, облегчить налоговое бремя путем сокращения государственных расходов на социальные нужды, укрепить международные позиции американского империализма, проводя жесткий внешнеполитический курс. «Большинство членов Советов белых граждан, «Общества Джона Бэрча» и «минитменов», — отмечал профессор Генри Стил Комманджер, — принадлежат к среднему классу, даже к высшим группам среднего класса». Подобной точки зрения придерживаются и другие исследователи. «Общество Джона Бэрча, — пишет М. Уалдор, — обращается в основном к консервативно настроенным людям, желающим сохранить свой нынешний статус, а также свою собственность в обществе, которому угрожают быстрые и серьезные перемены».

Американский исследователь С. Рохтер, проведя конкретный анализ социального состава «Общества Джона Бэрча», пришел к выводу, что его члены принадлежат к трем группам:

1. Те, кто в связи с изменениями в экономической жизни «движется по социальной лестнице вниз». Это главным образом владельцы небольших лавочек,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 346.

строительных контор, бензозаправочных колонок и другие представители мелкого бизнеса, которые вытесняются крупными корпорациями и государственными учреждениями; люди свободных профессий, чья квалификация и уровень образования не соответствуют нынешним требованиям; рабочие, покинувшие производство в результате технологических изменений.

2. Те, кто поднимаются вверх по социальной лестнице — «новые богачи», то есть предприниматели, нажившиеся в условиях экономического подъема, те представители средних слоев, которым удалось в последнее время увеличить свои доходы.

3. Люди с неустойчивым социальным положением, то поднимающиеся вверх, то спускающиеся вниз по социальной лестнице. Таких лиц особенно много в небольших городах и сельскохозяйственных районах.

Ультраправые организации несколько отличаются друг от друга по своему социальному составу. Например, Национал-социалистская партия белых состоит главным образом из деклассированных элементов. Основная масса Советов белых граждан — это бизнесмены, политиканы и другие лица из высших и средних слоев. В рядах ку-клукс-клана также можно встретить представителей этих групп населения. Однако большинство клановцев — владельцы небольших лавчонок, мастерских и другие представители разоряющейся или находящейся под постоянной угрозой разорения мелкой буржуазии.

Говоря о психологии рядовых членов ку-клукс-клана, побудительных мотивах, заставляющих их вступать в эту организацию, американские журналисты Г. Мартин и К. Фэйрли отмечают «глубокую ярость и крушение надежд, которые движут поступками рядовых клановцев... Клановец зол: у него нет знаний, мир проходит мимо него, он все ниже опускается в обществе. Негр — его козел отпущения. Клановец знает, что поскольку негра можно поставить на «свое место», то всегда кто-нибудь будет на социальной и экономической ступени ниже, чем он».

Американские журналисты Дж. Баттен и Д. Уоллс пишут о взглядах клановца: «Белый человек — слуга бога, а негр — слуга белого человека. Так должно быть. И так будет. Это завещано богом».

Вовлекая озлобленных жизнью людей в свои ряды, организаторы кланов стремятся дать выход их чувству недовольства, подменить подлинные социальные конфликты искусственно разжигаемыми — расовыми.

Не случайно в последние годы ку-клукс-клан стал пополнять свои ряды за счет рабочих. Делается это для укрепления влияния клана на предприятиях. XVIII Национальный съезд Коммунистической партии США в своих решениях отмечал, что ку-клукс-клан и другие расистские группы в своей организационной деятельности делают упор на работу среди белых рабочих в промышленных районах Юга — на металлургических предприятиях Бирмингема и Бессемера (штат Алабама), на авиационных заводах в Атланте (штат Джорджия), на текстильных фабриках Южной и Северной Каролины и других районах. Клановцы развернули вербовочную кампанию и на Севере — в Кливленде и других промышленных центрах. Они играют на боязни белых рабочих потерять место. «Негры охотятся за вашей работой!» — таков их лозунг.

Таким образом, анализ социального состава современных ультраправых организаций показывает, что рост неонацистского движения в США не обязательно связан с экономическим кризисом, как это было в прошлом.

Их кредо: «Время, назад!»

Рост ультраправого движения с конца 50-х — начала 60-х годов был обусловлен рядом объективных факторов, связан с ходом исторического развития США в послевоенный период, с резким обострением внутренних и внешних противоречий американского империализма.

К концу 50-х годов соотношение сил в мире резко изменилось в пользу социализма. Капитализм вступил в полосу нового, третьего этапа общего кризиса. Сильнее всего он проявился в главной стране капиталистического мира — Соединенных Штатах Америки, взявших на себя роль лидера мирового империализма. Жизнь показала полную несостоятельность претензий США на мировое господство. Американский империализм оказался не в состоянии помешать превращению мировой социалистической системы в могучую силу.

Запуск первого в мире советского искусственного спутника Земли в октябре 1957 года, создание в СССР мощных межконтинентальных баллистических ракет и ядерного оружия опрокинули расчеты Вашингтона на «неуязвимость» территории США, привели к глубокому кризису американские внешнеполитические концепции и военно-стратегические планы. США теряли позиции и в экономическом соревновании с социализмом.

Они проигрывали борьбу с социализмом и в сфере идеологии. Усиливалась морально-политическая изоляция США. Реакционные американские экономисты и политики Р. Страус-Хюпе, У. Кинтер и С. Поссоны вынуждены были в 1961 году признать:

«За время меньше жизни одного поколения престиж и влияние Соединенных Штатов понесли столь существенный ущерб, что выражение «Запад в тупике» из простой ораторской формулы превратилось в точную оценку реального положения вещей... Коммунисты постепенно завоевывают действительное преимущество в соревновании, от исхода которого в буквальном смысле слова зависит будущее человека на Земле».

Заметно пошатнулись позиции Вашингтона и в лагере империализма. США утратили свое абсолютное превосходство в мировом капиталистическом производстве и торговле. Обострились их экономические и политические противоречия с партнерами по НАТО и другим империалистическим блокам.

Взявшим на себя функции международных жандармов американским империалистам не удалось остановить развертывание национально-освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке. Особенно чувствительным явился для них крах их сподручного Батисты, кровавый режим которого на Кубе рухнул в конце 1958 года. В общем, как констатировал американский обозреватель Гарри Шварц в книге «Красный Феникс» (Нью-Йорк, 1961 г.), «все явно шло вкривь и вкось».

Итоги внутреннего развития США также были весьма неутешительны с точки зрения американской буржуазии. Особое беспокойство у нее вызывало обострение глубоких социальных конфликтов. После нескольких лет определенного спада активности масс с конца 50-х годов в стране начала нарастать новая волна выступлений трудящихся. Как отметил XVII Национальный съезд Коммунистической партии США (декабрь 1959 г.), «последствия политики «холодной войны», потрясения, вызванные недавним экономическим кризисом (имеется в виду кризис 1957—

1958 г., когда промышленное производство упало на 15 процентов. — И. Г.), продолжающаяся массовая безработица, жесткий курс монополистического капитала в отношении рабочего класса, бешеные усилия реакции на Юге, стремящейся сохранить систему джимкроуизма, — все это вызывает растущее сопротивление американского народа и прежде всего рабочих и негритянского населения»¹. В стране назревали новые, еще более серьезные выступления масс.

Ход событий внутри страны и на международной арене вызывал тревогу среди монополистической буржуазии США. Однако в правящем лагере не было единства во взглядах на причины кризиса внутренней и внешней политики американского империализма, на средства и методы его преодоления. Наоборот, по мере обострения трудностей усиливалась политическая дифференциация среди буржуазии. И хотя борьба шла внутри господствующего класса, имеющего общие стратегические цели, неверно было бы игнорировать или недооценивать ее значение. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость проводить различие между империалистическими авантюристами и более благоразумными представителями буржуазии.

Реалистически мыслящие американские политические деятели (Д. Кеннеди, Д. Фулбрайт, Э. Стивенсон и другие) начинали понимать, что Соединенным Штатам необходимо считаться с новой расстановкой сил в мире. Они выступали за более гибкие методы империалистической политики.

Такой подход к международным проблемам не устраивал наиболее реакционные круги в правящем лагере страны. Они тоже выражали недовольство внешнеполитическими итогами США, но источники неудач и провалов видели не в объективных процессах, происходивших в мире, а в недостаточно решительной политике Вашингтона. Для их позиции характерны крайний субъективизм, страх за будущее, стремление решать спор двух систем с помощью ракетно-

¹ «XVII Национальный съезд Коммунистической партии США», стр. 106—107.

ядерного оружия, призывы к развязыванию войны «пока еще не поздно».

Именно в среде этих наиболее реакционных, агрессивно настроенных элементов империалистической буржуазии усиливается тяга к фашизму. Предупреждая о серьезной угрозе со стороны быстро растущих в США ультраправых сил, американские коммунисты подчеркивали, что эта угроза связана с новым положением, в каком оказался американский империализм. «Дело в том, — писал Гэс Холл в 1961 году, — что самая могущественная капиталистическая страна уже не может диктовать свои условия миру, в котором решающую роль играют ныне силы социализма, национального освобождения и мира».

Однако воинственные круги американского империализма не желали мириться с необратимым процессом прогрессивных изменений, происходящих в мире. По их мнению, США должны были любой ценой остановить колесо истории, не гнушаясь такими средствами, как «ограниченная война» и даже всеобщая ядерная война. Глашатаями этого авантюристического курса выступили сенатор-республиканец Голдуотер, сенатор-демократ Истленд и их единомышленники. «За спиной этой агрессивно настроенной политической коалиции, — подчеркивал далее Гэс Холл, — в стране возникает организованное движение фашистского типа, финансируемое наиболее шовинистическими и агрессивными группами большого бизнеса».

Те буржуазные деятели, которые осознавали катастрофические последствия атомной войны для США и необходимость в связи с этим внести соответствующие коррективы во внешнюю политику, считали ненужным и даже опасным введение неприкрытой фашистской формы государственного правления. Большинство этих политиков принадлежало к умеренному крылу демократической партии. По их мнению, подобный курс нанес бы непоправимый морально-политический ущерб США, привел бы к серьезным осложнениям внутри страны, не решив стоящих перед ней острых проблем. В условиях нарастающего подъема борьбы рабочего класса, негритянского народа и дру-

гих массовых движений они считали целесообразным пойти на некоторые уступки трудящимся, несколько расширить социальную деятельность государства. Их тактика сводится к буржуазному реформизму, сочетающемуся с использованием средств насилия.

Буржуазия, отмечал В. И. Ленин, вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивания своего господства, причем эти два метода то сменяют друг друга, то переплетаются вместе в различных сочетаниях. «Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений, метод непримиримого отрицания реформ...

Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.»¹.

Взгляды сторонников либерально-буржуазных методов нашли отражение в программе «новых рубежей» президента Д. Кеннеди, в программах «борьбы с бедностью» и построения «великого общества», выдвинутых президентом Л. Джонсоном. Помимо пропагандистских целей, эти программы были рассчитаны на то, чтобы ослабить социальную напряженность в стране.

Наиболее реакционные элементы монополистической буржуазии США, которые в свое время объявили «новый курс» Рузвельта «социализмом», решительно отвергали политику социального маневрирования и делали ставку на бронированный кулак.

«Ультраправые группы, — подчеркивается в одном из документов Коммунистической партии США, — это не просто ответвление крайне фанатичных и реакционных сил, уже давно существующих на правом фланге американской политической жизни. Это единственный в своем роде продукт нынешнего кризиса американского общества. Это ответ на кризис наиболее реакционных, наиболее зараженных расизмом, самых

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 67.

авантюристических и воинственно настроенных кругов большого бизнеса. Эти круги предлагают противодействовать кризису путем постепенной ликвидации демократических процессов, ориентируясь на введение американского варианта фашизма, то есть неприкрытой, террористической диктатуры этих кругов монополистического капитала».

Таковы были причины, обусловившие активизацию ультраправых сил в США с конца 50-х годов.

С какой же конкретной политической программой выступают американские ультра? Своим главным идейным знаменем, как уже говорилось, они избрали воинствующий антикоммунизм. «Нет ничего более важного в наши дни, — постоянно повторяет Харджис, — чем борьба против коммунизма». С подобными призывами выступали в послевоенной Америке не только маккартисты, бэрчисты и прочие неофашисты, но и представители официального Вашингтона. Однако между антикоммунизмом американских ультра и антикоммунизмом Вашингтона имеется различие.

В послевоенные годы антикоммунизм стал стержнем внутренней и внешней политики правящих кругов США. Если все внешнеполитические доктрины и практические действия США на мировой арене официально прикрывались измышлениями об «угрозе коммунистической агрессии», то реакционные акции в самих Соединенных Штатах — лживыми ссылками на внутреннюю «коммунистическую опасность». Многие деятели Коммунистической партии подверглись судебному преследованию. Были приняты законы, требующие присяги в лояльности от всех лиц, работающих в правительственных учреждениях, на военных предприятиях, в школах и колледжах. Сотни прогрессивных общественных организаций были занесены министерством юстиции и другими государственными органами в число «подрывных» и входящих «в коммунистический фронт». Принятый в 1950 году фашистский закон Маккарэна объявил Коммунистическую партию США «орудием международного коммунистического заговора».

Трудно переоценить значение всех этих актов правящих кругов США для создания атмосферы антикоммунистической истерии и разжигания фанатической вражды к странам социализма. Ложь о «коммунистической угрозе», «коммунистическом заговоре» была освящена авторитетом правительства, воплощена в официальные внешнеполитические доктрины и международные договоры, получила юридическое оформление.

Взяв за исходную позицию тезис официальной пропаганды о том, что «коммунизм» для Соединенных Штатов — «враг № 1», американские ультра идут в своем исступленном антикоммунизме еще дальше. Они наклеивают ярлык «коммунистический» на все неугодные им действия правительства США. Даже ограниченные государственные расходы на народное образование, медицинскую помощь, пособия по безработице ультра объявляют «социализацией» Соединенных Штатов, «шагом к коммунизму».

Ультра причисляют к коммунистам или к их сознательным и бессознательным пособникам не только прогрессивных людей, но и неугодных им государственных деятелей США. «Бэрчисты, — отмечает М. Уалдор, автор книги об «Обществе Джона Бэрча», — утверждают, что они ненавидят коммунизм. Однако в своих неистовых нападках на коммунизм они поносят сотни людей, институтов и идей, которые не имеют никакого отношения к коммунизму».

Таким образом, доведенный до крайней черты антикоммунизм используется неофашистами не только против прогрессивных сил, но и против политических противников в правящем лагере с целью захвата власти в стране. Именно поэтому ультра и обвинили в пособничестве коммунизму почти всех президентов США, начиная с Франклина Рузвельта.

Как бы нелепо и дико ни звучали подобные утверждения, их нельзя относить за счет помрачения ума ультраправых главарей. Это не горячечный бред, а сознательно продуманная тактика. Центр «коммунистического заговора», который угрожает Соединенным Штатам, утверждают ультра, гнездится в самом

Вашингтоне, в правительственных учреждениях. Тем самым неофашисты хотят скомпрометировать нынешнюю буржуазно-парламентскую систему, которая-де не может предотвратить захват ключевых правительственных постов «прокоммунистическими» деятелями. Сенатор Чэрч в связи с этим напоминал, что в свое время Гитлер, прежде чем ликвидировать Веймарскую республику, тоже подрывал доверие к ней и к ее руководителям среди населения Германии. Точно так же действуют и американские ультра.

Буржуазно-парламентский строй ультра намереваются заменить режимом фашистского типа. В «Голубой книге» Уэлч провозглашает: «Демократия является лишь лживой фразой, орудием демагогов и постоянным обманом».

Всеобщее избирательное право при всей ограниченности в условиях буржуазного строя неприемлемо для ультра. Один из их идеологов — Уильям Бакли открыто ратует за «сужение пути, ведущего к избирательным кабинетам», то есть за еще большее отстранение масс даже от формального участия в выборах. Бакли не скрывает своих симпатий к тоталитарным режимам. «При некоторых обстоятельствах диктатура лучше всего», — высказывает он свои взгляды, давая понять, что эти «обстоятельства» уже давно налицо в Соединенных Штатах. Редактируемый им журнал «Нейшнэл ревью» отпеваает буржуазную демократию, которая-де привела США на грань «смертельной опасности». «Запад смертельно болен, — пишет журнал, — и для его лечения требуются решительные меры. Если демократия мешает осуществлению этих мер, то стало быть, ею следует пожертвовать». А член руководства «Общества Джона Бэрча» Томас Андерсон уточняет, какие именно «решительные меры» имеются в виду предпринять: «Каждый коммунист и прокоммунист должен быть арестован, сослан или повешен». Если учесть, что бэрчисты считают «коммунистами» всех инакомыслящих, то можно представить, сколько миллионов американцев они намереваются уничтожить или загнать в концлагеря.

Однако главный удар неофашисты готовятся нанести по рабочему классу. В послевоенные годы реакционные круги США добились издания ряда антипрофсоюзных законов, санкционировали широкое вмешательство судебных и административных органов во внутренние дела профсоюзов. Но американским неофашистам и этого мало. Их цель — полностью ликвидировать права профсоюзных организаций, восстановить ничем не ограниченный произвол предпринимателей. Пропагандистский центр ультраправых «Мэнион форум» постоянно призывает «использовать антитрестовское законодательство против профсоюзов». Бэрчистский журнал «Америкэн опиниэн» требует покончить с «юридической неприкосновенностью» профсоюзов. «Цивилизованное общество, — пишет он, — не может терпеть юридическую неприкосновенность (!) и беззаконие в трудовых отношениях. Вот почему подход «Нового курса» к трудовым отношениям должен быть отброшен целиком и полностью».

Таким образом, ультра ратуют за дальнейшее расширение репрессивной деятельности буржуазного государства в целях охраны капиталистической собственности, безудержной эксплуатации трудящихся. Их цель — жестоко подавлять массовые выступления трудящихся в защиту своих справедливых требований, разгромить рабочее, негритянское, антивоенное и демократическое движения, надеть наручники на «смутьянов», на всех, кто недоволен и протестует, установить военно-полицейский режим «твердой руки».

Одним из основных элементов идеологии современных ультраправых является расизм. Вообще, как известно, в идейно-политическом арсенале фашистских движений расизм всегда занимал одно из главных мест.

Добиваясь влияния на массы, фашизм апеллирует в первую очередь не к интеллекту, а к низменным чувствам, к иррациональным инстинктам. Разжигая националистические, расовые предрассудки и великодержавные шовинистические настроения, фашизм стремится затемнить сознание людей, отравить их

ядом слепой ненависти к представителям других национальностей и рас.

Германский фашизм, проповедовавший превосходство «арийцев» над всеми нациями и расами, разжигал особую ненависть к евреям. Американский фашизм 30-х годов также выступил под открыто антисемитскими лозунгами, которые непосредственно сочетались с антикоммунизмом. И в современном ультраправом движении виден тот же курс. «Организации правого крыла, в прошлом и настоящем, всегда являлись магнитом для антисемитов, — отмечают авторы книги «Угроза справа», — и часто оказывались зараженными антисемитизмом. В большинстве случаев антисемиты в Соединенных Штатах по своим политическим взглядам принадлежат к крайне правым и потому часто вовлекаются в радикально-правые движения».

Стержнем расизма американских ультра является негрофобия, теория превосходства белых над цветными. В этом — специфическая черта идеологии американского неофашизма. Этот белый шовинизм, оголтелая ненависть к негритянскому народу, отрицание за ним равных прав с белыми американцами во всех областях политической, экономической, социальной и культурной жизни стали ныне общим идеологическим знаменателем для всех ультраправых организаций — от погромных банд куклуксклановцев до «респектабельного» «Христианского крестового похода» Харджиса.

Член Национального совета «Общества Джона Бэрча» южанин Том Андерсон выступил в феврале 1965 года на страницах журнала «Америкэн опиниэн» с откровенно расистской пропагандой. Он пытался оправдать систему расовой дискриминации негритянского народа утверждениями, будто бы «право дискриминировать — это право выбирать, а право выбирать является существом свободы». С помощью подобного софизма он провозглашал в качестве одного из «незыблемых» прав «свободу» американских расистов и впредь подвергать негров жестокой дискриминации.

В последние годы американские ультра, за исключением ку-клукс-клана и других откровенно расистских организаций, в своей пропаганде уже не делают главный упор на «расовую неполноценность» негров. Борьбу за сохранение системы угнетения негритянского народа они ведут под флагом антикоммунизма. В этом — особенность нынешней тактики американского неофашизма в отношении негритянской проблемы. Свой огонь бэрчисты и их единомышленники направляют в первую очередь против освободительного движения негритянского народа, утверждая, будто оно «инспирировано коммунистами». Еще в 1956 году в своем памфлете «Письмо Югу о сегрегации» Уэлч обрушился на движение за гражданские права. Он объявил его программу «ошибочной», а лидеров обвинил в том, что они якобы заинтересованы в разжигании «раздоров». В том же духе ведет свою пропаганду и «Общество Джона Бэрча». В одном из его бюллетеней говорилось: задача бэрчистов — доказать, что «так называемое движение за гражданские права — это организованный и руководимый коммунистами заговор, который в действительности... служит только коммунистическим целям». В книге бэрчиста Алана Станга «Это очень просто» автор обвинял Мартина Лютера Кинга в том, что он действует «в интересах коммунизма и против негров».

Ультраправые расистские организации усиленно пропагандируют лживую версию и о так называемом «белом бумеранге», призванную оправдать любые репрессии в отношении негритянского народа. «Негры, — утверждают они, — чрезмерно настойчиво добиваются своих прав, требуют слишком многого и в короткие сроки». Это, дескать, и привело к «бумерангу», то есть к «ответным» действиям белых. Другое дело, если бы негры не требовали ликвидации сегрегации и дискриминации. Политическое существо концепции «белого бумеранга», подчеркивал председатель Коммунистической партии США Генри Уинстон, «это — оправдание расизма, ибо утверждают, что расизм — лишь реакция на так называемые крайности движения за гражданские права. Это — прикры-

тие для всевозможных преступлений. Это — не что иное, как орудие реакции и фашизма в Соединенных Штатах»¹.

Как и в области внутренней политики, на международной арене американские ультра также намереваются сделать ставку на использование силы. Они считают, что главными инструментами внешней политики США должны служить ультиматумы, ядерный шантаж и вооруженная агрессия. Их же заявления о том, что основной «опасностью» для США является «внутренняя коммунистическая угроза», отнюдь не означает, будто бы их планы и цели ограничиваются территорией страны. Считать так — значило бы игнорировать *глобальные* планы американского неофашизма, преуменьшать опасность, какую он несет для мира и свободы народов. В «Голубой книге» подчеркивается, что «борьба с коммунизмом» носит «всемирный характер». Разъясняя тактику бэрчистов, Уэлч заявляет, что эту борьбу «следует начать в Соединенных Штатах, ибо, добившись успеха, мы (то есть ультра. — И. Г.) выиграем наиболее важную битву в будущей войне». Другими словами, захват власти в стране, подавление антивоенных и других оппозиционных движений ультра рассматривают как необходимое условие для осуществления своих замыслов против стран социализма, всех мировых революционных сил.

Бэрчисты и их единомышленники постоянно критикуют внешнеполитический курс Вашингтона с позиций крайнего авантюризма.

В своей книге «Политикан» Уэлч утверждал, что в 1950 году во время войны в Корее США должны были перенести военные действия на территорию КНР и использовать ядерное оружие. В 1956 году, по мнению главы бэрчистов, Соединенным Штатам следовало поставлять оружие контрреволюционным мятежникам в Венгрии.

С таких же позиций неофашисты подходят к современным международным проблемам. Они призы-

¹ «Проблемы мира и социализма», 1967, № 3, стр. 17.

вают применить атомную бомбу для «освобождения» Кубы; предлагают, чтобы контроль над использованием оружия массового уничтожения осуществлял не президент, а милитаристы из Пентагона; требуют «твердо стоять» во Вьетнаме и применить там тактическое атомное оружие.

Ультраправые с непримиримой враждебностью относятся к любому сотрудничеству с СССР и другими социалистическими государствами. Они призывают порвать с ними не только дипломатические отношения, но и культурные, экономические связи. Они отвергают даже самую идею ведения переговоров с СССР для решения спорных международных проблем. США, пишет журнал Харджиса «Христиан крусейд», «должны раз и навсегда отказаться от дипломатического признания России».

Когда президент Д. Кеннеди в своей известной речи 10 июня 1963 года призвал «переоценить» отношение США к Советскому Союзу, на него обрушилась вся ультраправая печать. Журнал «Нейшнэл ревью» назвал курс Кеннеди «самоубийственной программой», а журнал «Америкэн опиниэн» обвинял президента в том, что он «проглядел угрозу мирового коммунизма».

Американские ультра приходят в неистовство от одного упоминания о разоружении. Они считают, что правительство США даже на словах не должно выступать за разоружение и тем более идти на какие-либо практические шаги по ограничению гонки вооружений. Известно, что официальный Вашингтон в послевоенный период не скупился на декларации о своем стремлении к разоружению, проводя под шумок подобных разговоров, рассчитанных на обман международной общественности, политику форсированной милитаризации и гонки вооружений. Ультра считают вредными и опасными даже такие декларации, поскольку, по их мнению, они могут укрепить позиции сторонников разоружения в США и даже привести к соглашению о мерах по частичному ограничению гонки вооружений. «Существует много программ, которые правительство США проводило в последние

30 лет, — писал в 1963 году журнал «Америкэн опи-ниэн», — но нет ничего более тревожного, чем программа, призывающая к всеобщему и полному разоружению». Участие США в каких-либо международных переговорах по вопросам разоружения журнал объявляет следствием «внутреннего коммунистического заговора».

Ультраправые группировки обрушились с яростными нападениями на Московский договор о запрещении ядерных испытаний в трех сферах и опубликовали заявление, в котором утверждали, будто договор «приведет к уничтожению» США, к «национальной катастрофе».

В книге об американских ультра «Экстремисты» (Нью-Йорк, 1963 г.) М. Шервин подчеркивает, что, по их мнению, США «должны тратить ничем не ограниченную часть национального дохода на производство все большего числа водородных бомб с тем, чтобы... одним разом разрушить Россию».

Один из главных лозунгов американских ультраправых: «США должны убраться из ООН, ООН должна убраться из США».

Членство США в Организации Объединенных Наций они рассматривают как преграду на пути проведения своего безрассудного курса на полный отказ от принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, на развязывание ядерного конфликта.

Не желая считаться с закономерными переменами, происходящими в мире, эти современные неандертальцы уповают лишь на ядерную палицу. Они, отмечает американский профессор В. Феркинс, «настолько антикоммунистичны, что отвергают любой средний путь и не видят иного выбора, кроме атомной агрессии...». Не видят они и того, что американский империализм даже ядерным оружием не может отстреляться от непреложного хода истории, остановить движение человечества по пути социального прогресса.

Программа американских неофашистов показывает, что они одержимы безумной идеей перевести стрелки часов истории к тем временам, когда мир

еще не разбудили залпы «Авроры», когда в самих Соединенных Штатах массы пролетариев были неорганизованы, а негры «знали свое место». Вот почему политическое кредо нынешних ультраправых можно выразить двумя словами: «Время, назад!»

Основные положения программы американских неонацистов легли в основу предвыборной платформы Джорджа Уоллеса, который лишь «очистил» эту программу от некоторых наиболее крайних лозунгов и заявлений, но полностью сохранил ее суть. Об этом в следующей главе.

Вызов двухпартийной системе

— Как, по вашему мнению, можно положить конец расовым волнениям в США? — спросили корреспонденты у Джорджа Уоллеса. Ответ бывшего губернатора Алабамы был краток и выразителен. Имитируя стрельбу из ружья, он закричал ошарашенным репортерам: «Бам! Бам! Бам! Прямо в голову! Прямо между глаз! Насмерть! Наповал!»

Это было в разгар предвыборной кампании 1968 года, когда Уоллес в качестве кандидата на пост президента США от созданной им Американской независимой партии колесил по стране в сопровождении свиты из представителей газет, радио и телевидения.

Еще несколько лет назад мало кто слышал об Уоллесе за пределами его родного штата. Скандальную известность он снискал весной 1963 года, когда послал полицию Алабамы разогнать демонстрацию борцов за гражданские права во главе с Мартином Лютером Кингом.

В следующем, 1964 году Уоллес сделал попытку выступить на общенациональной политической сцене в ходе предвыборной кампании. Он принял участие в первичных выборах демократической партии, выступая с откровенно расистской платформой. Дебют превзошел его ожидания. В штате Висконсин Уоллес получил 34 процента голосов, в Индиане — 30, в Мэри-

ленде — 44 процента. После такого довольно успешного старта Уоллес неожиданно сошел с дорожки, ведущей к Белому дому. Его выход из игры журнал «Америкэн опиниэн» объяснял нежеланием дробить голоса консерваторов, объединявшихся вокруг Барри Голдуотера. Однако дело было не столько в самом Уоллесе, сколько в позиции наиболее реакционных кругов крупного капитала. Хорошо осведомленный о закулисной стороне политической жизни США, обозреватель Олсоп писал, что в отношении Уоллеса «был успешно применен нажим со стороны крупного капитала, чтобы не допустить его к участию в президентских гонках 1964 года. И это помогло сенатору Барри Голдуотеру».

Дело в том, что вожаки ультраправых организаций и стоявшие за ними круги крупного бизнеса делали в 1964 году ставку не на Уоллеса, а на Голдуотера. Тогда крайне правые сумели захватить руководство в республиканской партии. Примерно сто членов «Общества Джона Бэрча» участвовали в работе съезда этой партии в Сан-Франциско, который в августе 1964 года и выдвинул Барри Голдуотера кандидатом на пост президента.

Голдуотер был признанным любимчиком ультраправых всех мастей — от бэрчистов до Советов белых граждан. Его программа носила настолько махрово-реакционный и авантюристический характер, что даже Браун — тогдашний губернатор штата Калифорния, где проходил съезд республиканцев, заявил, что от нее несет «зловонием фашизма».

Однако после поражения Голдуотера на президентских выборах в отношениях между руководством республиканской партии и бэрчистами произошли изменения. Лидеры республиканцев в сенате и палате представителей Эверетт Дирксен и Джеральд Форд публично отмежевались от «Общества Джона Бэрча» и призвали очистить партию от бэрчистов. Эти неожиданные выпады против ультра были связаны со стремлением республиканских боссов взять реванш за поражение в 1964 году и добиться победы на выборах 1968 года. «Большинство избирателей, — писал

28 декабря 1965 года журнал «Лук», — не захотят идти за партией, которая потакает крайне правым и лелеет их».

Произошла перестановка и в руководстве республиканской партии. Голдуотер был несколько отодвинут с авансцены. Борьба за выдвижение кандидата на пост президента от республиканцев развернулась между Р. Никсоном и Н. Рокфеллером. В этой обстановке Уоллес вновь вступил в драку за Белый дом. На сей раз, когда сенатор из Аризоны уже не стоял на его пути, Уоллес не без основания рассчитывал на поддержку ультраправых сил. «После того, — отмечал журнал «Америкэн опиниэн», — как Голдуотер предпочел отойти в сторону как лидер консерваторов, дорога для Уоллеса оказалась открытой».

Расистско-фашистские силы решили на выборах 1968 года сделать ставку на Уоллеса. Их привлекли не только черносотенные взгляды бывшего алабамского губернатора, но и его ловкость как демагога, способного добиваться поддержки значительных групп населения. Вокруг Уоллеса сплотились крайне реакционные элементы, которые обрели в нем своего знаменосца.

Предвыборную кампанию Уоллес начал активно разворачивать с 1967 года. Но в течение длительного времени влиятельные круги демократической и республиканской партий недооценивали потенциальные возможности Уоллеса. Подобную же позицию заняли руководители профцентра АФТ — КПП, которые долгое время игнорировали либо преуменьшали размеры опасности, исходящей от движения Уоллеса. Первыми, кто предупредил о растущей угрозе, были американские коммунисты. Еще в июне 1967 года Национальный комитет Коммунистической партии подчеркнул, что бывший алабамский губернатор «использует свою предвыборную кампанию, чтобы сплотить самые злые силы в стране в коалицию фашистского типа» и что «угроза расистско-фашистского типа не останавливается на линии Мейсон—Диксон», то есть в пределах Юга.

Последующие события полностью подтвердили правильность этой оценки движения Уоллеса. За короткий срок ему удалось добиться определенной поддержки практически по всей стране. Его имя как кандидата на пост президента было включено в избирательные списки во всех 50 штатах. Сторонникам Уоллеса пришлось собрать для этого около трех миллионов подписей под специальными петициями.

Несмотря на активное противодействие обеих партий, Уоллесу удалось бросить серьезный вызов двухпартийной системе, добиться поддержки со стороны каждого седьмого американца, участвовавшего в выборах. Столь стремительный взлет показывает, насколько опасной является недооценка потенциальных возможностей неонацизма в США. Опыт прошлого свидетельствует, что в ряде стран путь к власти фашистам удалось преодолеть в несколько прыжков. В Германии, например, национал-социалисты за короткий срок сумели превратиться из небольшой группы в решающую политическую силу. В 1928 году они получили на выборах в рейхстаг 809 тысяч голосов, два года спустя — уже 6,5 миллиона, а в 1932 году — 13,8 миллиона голосов.

В основе предвыборных выступлений Уоллеса по вопросам внутренней политики лежали призывы к резкому усилению полицейских репрессий против демократических сил. Даже буржуазный журнал «Ньюсуик» вынужден был признать в сентябре 1968 года, что Уоллес хотел превратить США в «гарнизонное государство». В области внешней политики позиция Уоллеса отличается крайней воинственностью, авантюризмом, враждебным отношением к принципам международного сотрудничества, приверженностью к военным решениям спорных проблем. Он постоянно призывает «положиться на объединенный комитет начальников штабов» и одержать во Вьетнаме «военную победу». Не случайно Уоллес наметил кандидатуру генерала Лимэя на пост вице-президента. Этот бывший начальник штаба ВВС США известен как оголтелый милитарист.

Какими же лозунгами Уоллес пытался привлечь избирателей? Политическая демагогия этого мракобеса имела специфические черты, анализ которых позволяет понять причины его успехов в выборах. Уоллес спекулировал на многих волнующих американцев нерешенных проблемах, широко использовал глубоко укоренившиеся у значительной части американцев антинегритянские предрассудки. Еще в 1963 году, едва успев вступить на пост губернатора Алабамы, он в первом же официальном заявлении провозгласил: «Сегрегация сегодня, сегрегация завтра, сегрегация всегда». Ярый противник законов о гражданских правах, помощи обездоленным жителям негритянских гетто, Уоллес хочет оставить в неприкосновенности вековую систему жестокого угнетения негритянского народа. Играя на враждебном отношении части белого населения к стихийным восстаниям в негритянских гетто, к движению за гражданские права, Уоллес обещал обеспечить твердой рукой «порядок и законность». Он заявлял, что прекратил бы негритянские волнения «с помощью 30 тысяч солдат с двухфутовыми штыками», обрушивался на все законы о гражданских правах (хотя они не идут дальше формального провозглашения равенства негров с белыми), утверждал, что эти законы представляют собой «покушение на собственность, систему свободного предпринимательства и права местной власти».

Пропаганда Уоллеса отнюдь не сводилась к одному лишь расизму. «Если бы в Америке не было таких глубоких и вызывающих раскол расовых проблем, кандидатура даже такого цепкого южного демагога, как Джордж Уоллес, вряд ли получила бы поддержку за пределами штатов, входивших некогда в состав конфедерации, — писал известный американский обозреватель Том Уикер. — Но утверждать, что единственной причиной этого явления служит расизм — означало бы переупрощать причину явных успехов, одержанных Уоллесом».

Демагог из Алабамы использовал страх американских обывателей перед ростом общественно-политических движений. Он грозил свирепыми расправами

борцам за мир, студентам, требующим демократизации университетов, бастующим рабочим. Всех их клеймил как «коммунистов», «анархистов» и «революционеров».

Уоллес играл на недовольстве миллионов американцев состоянием дел в стране. Если для одних особенно привлекательны были его обещания обеспечить «законность и порядок», то для других — ослабить налоговое бремя, покончить с инфляцией, для третьих — повысить пенсии. «Уоллес особенно импонирует малообразованным и малообеспеченным кругам населения, — писал 18 октября 1968 года журнал «Тайм». — Он привлекает к себе симпатии тех членов профсоюзов, которые опасаются за свой трудовой стаж; тех домовладельцев, которые боятся, что появление негров в их районе снизит цены на недвижимое имущество. Уоллес отражает тревогу домашних хозяек, которые не желают, чтобы их детей заставили учиться в одном классе с неграми, пожилых американцев, которые возмущены протестами студентов...»

Уоллес использовал разочарование многих американцев в демократической и республиканской партиях, кризис доверия к правительству Джонсона, поправшего свои предвыборные обещания, и вообще к партийным боссам обеих партий. Он выступал под знаменем критики самой двухпартийной системы. Изображая свою партию как «партию маленького человека», Уоллес находил отклик у части рядовых американцев, недовольных засильем бюрократии в Вашингтоне, оторванностью правящей верхушки от народа. Эти люди наивно полагают, что такие деятели, как он, действительно стали бы прислушиваться к их голосу.

Уоллес апеллировал к распространенным среди части населения США шовинистическим взглядам, а также к чувству национальной гордости тех американцев, которые болезненно воспринимали поражения США во Вьетнаме. Он использовал социально-психологические особенности различных групп населения. Для пропаганды Уоллеса характерны грубость и примитивизм, рассчитанные на малообразованные,

политически незрелые слои. Он не вдаётся в глубокий анализ проблем, даёт простые «ответы» на сложные вопросы внутренней и международной жизни, апеллирует не к разуму людей, а к их чувствам, эмоциям, настроениям, инстинктам. Его выступления в отличие от литературно отшлифованных речей других политических деятелей носят подчеркнуто простонародный характер. Он стремится играть на чувствах поправанного достоинства людей, направить их обиды, недовольство и гнев против «сверхобразованных людей, которые смотрят свысока», на бюрократов в Вашингтоне, чьи портфели «следует выбросить в реку Потомак», на либеральных профессоров, которых «надо схватить за бороды и притащить в суд», на коммунистов и анархистов».

Основная масса сторонников Уоллеса — это представители так называемых средних слоёв, чьё положение отличается крайней неустойчивостью. Вместе с тем Уоллес получил поддержку отсталой части рабочего класса, в том числе рядовых членов профсоюзов и местных профсоюзных руководителей.

На самих президентских выборах 5 ноября 1968 г. за Уоллеса голосовало, по оценке института Гэллага, 15 процентов членов профсоюзов США. Газета «Дейли Уорлд» подчеркивала, что поддержку, полученную Уоллесом среди рабочих, как членов, так и не членов профсоюзов, «нельзя игнорировать или рассматривать как результат их временного заблуждения, которое само исчезнет».

Тот факт, что фашистскому демагогу удалось оболванить часть рабочего класса, отражает банкротство реакционного политического курса верхушки АФТ — КПП во главе с Мини. Воинствующий антикоммунизм, пресмыкательство перед руководством буржуазных партий (особенно демократической), отказ от самостоятельных политических действий, примиренческое отношение к расизму в собственных рядах, пассивность в защите насущных нужд трудящихся, безоговорочная поддержка агрессивного внешнеполитического курса Вашингтона — все это и создало благоприятные условия для подрывной деятель-

ности ультраправых среди трудящихся. Только накануне выборов руководство АФТ — КПП начало пропагандистскую кампанию по разоблачению Уоллеса. Однако эти запоздалые усилия не могли восполнить отсутствие систематической политической работы профсоюзов среди трудящихся.

Прогрессивные силы в профдвижении США подчеркивают неотложную необходимость развертывания идеологической работы среди рабочего класса, его мобилизации на борьбу против растущей неонацистской угрозы. Они разоблачают демагогические утверждения Уоллеса о якобы стихийном характере его движения как движения рядовых американцев. В действительности его костяком явились многочисленные ультраправые организации. О поддержке Уоллеса заявило «Общество Джона Бэрча», Советы белых граждан, «Либерти лобби», «Партия борьбы за права штатов», «великий маг» ку-клукс-клана Шелтон, воинствующий антисемит, руководитель Христианской националистической партии Джеральд Смит, возглавивший в Голливуде комитет «Уоллеса — в президенты», глава «Консервативного общества Америки» Кент Куртни, бывший заместитель «фюрера» американских нацистов К. Аллен, вожак «минитменов» Роберт Депью и другие.

Ультраправые, и прежде всего члены «Общества Джона Бэрча», оказали Уоллесу всемерную политическую, финансовую и организационную помощь, особенно опытными кадрами, которые и образовали ядро местных организаций уоллесовской Американской независимой партии, а также комитетов «Уоллеса — в президенты» и выборщиков.

В ряде штатов бэрчисты составили большинство в руководстве местных организаций партии Уоллеса. Многие из них, как, например, член национального совета общества полковник Банкер были в числе выборщиков Уоллеса. В штате Техас из 31 члена исполкома уоллесовской партии 28 являлись членами «Общества Джона Бэрча». В Неваде три члена этого общества возглавили местную организацию Американской независимой партии. В Миссисипи руководи-

телем кампании за избрание Уоллеса был некий У. Симмонс, один из участников Советов белых граждан. В Джорджии кампанией за избрание Уоллеса руководил один из руководителей Советов белых граждан Америки Рой Харрис. В Колорадо одним из выборщиков Американской независимой партии был глава Совета белых граждан штата Лиман Стил. В Калифорнии кампанию за избрание Уоллеса тоже возглавлял руководитель Совета белых граждан штата.

Без такой всесторонней помощи со стороны ультраправых организаций движение Уоллеса не смогло бы превратиться в политическую силу. За спиной этого демагога стоят те же круги финансового капитала, которые выращивают и опекают американских ультра. Наиболее щедрую поддержку Уоллес, по свидетельству газеты «Нью-Йорк таймс», получил от бизнесменов Далласа, Сант-Питерсбурга и Лос-Анджелеса, которые нажили огромные состояния в последние 30 лет.

Богатые покровители нового кумира американских ультра платили по 500 долларов, чтобы стать членами организованных им «клубов патриотов». Например, в Далласе Уоллес обедал с такими «простыми людьми», как невестка миллиардера Ханта, нефтяной король Поль Хьют, чье состояние оценивается в 100 миллионов долларов.

Помещение для своей штаб-квартиры Американская независимая партия получила от алабамского дельца Фрэнка Лу. Владелец авиационной компании «Даллас аэро сервис» техасский миллионер Генри Сил предоставил в личное распоряжение Уоллеса самолет. Один из покровителей Уоллеса Эдвард Балл — глава крупнейшего банка во Флориде.

Характерно, что «Нью-Йорк таймс», отражающая взгляды относительно умеренных кругов буржуазии Северо-Востока США, сравнила финансовых покровителей Уоллеса с германскими магнатами, взращивавшими в свое время Гитлера. «Они должны спросить себя, — писала газета в редакционной статье 22 сентября 1968 года, — готовы ли они в своей ненасытной алчности и политическом безрассудстве

подражать немецким промышленникам?» Впрочем, те круги крупного бизнеса, к которым был обращен этот вопрос, уже давно дали на него практический ответ — они поддерживали и поддерживают неонацистское движение в США, рассматривая его как ударный отряд для борьбы с демократическими, прогрессивными силами. «Стратегия крупного капитала очевидна,— писала 14 сентября 1968 года газета «Дейли Уорлд»,— развивать движение Уоллеса как резервную силу на тот случай, если Никсон или Хэмфри после победы на выборах не смогут сдержать растущее в стране недовольство с помощью конституционных методов».

Неонацистские силы, объединившиеся вокруг Уоллеса, не сложили оружия после президентских выборов 1968 года. Они предпринимают практические шаги для превращения Американской независимой партии в постоянно действующую организацию с национальной штаб-квартирой и сетью местных отделений по всей стране. Часть ультраправых по-прежнему ориентируется на Уоллеса как на лидера партии и ее кандидата на следующих выборах. Другая часть склонна выдвинуть нового кандидата. Однако неонацисты едины в одном — в стремлении закрепить результаты, достигнутые Уоллесом на выборах, и добиваться дальнейшего расширения своего влияния на политической арене США.

В докладе на XIX съезде Коммунистической партии США (май 1969 г.) Гэс Холл подчеркивал, что миллионы голосов, полученных Уоллесом, являются предупреждением о серьезном характере неонацистской угрозы. «Новым сигналом опасности на избирательной арене,— говорилось в докладе,— было появление расистской ультраправой политической организации. Это было нечто гораздо большее, чем кампания за Уоллеса. На поверхность всплыло движение открыто фашистского толка, которое не исчезло с окончанием выборов... Это показывает, как можно ввести в заблуждение некоторые группы нашего народа, в том числе часть рабочего класса, используя расизм, шовинизм и крайнюю демагогию».

Заключение

Широкий размах деятельности ультраправых организаций, 10 миллионов голосов, собранных Уоллесом на президентских выборах 1968 года, — наглядное свидетельство неонацистской угрозы в Соединенных Штатах Америки. Правда, в стране еще живуча наивная вера в «особый» путь развития США, которые якобы обладают неким иммунитетом против фашизма.

За последние тридцать с лишним лет американский фашизм уже прошел инкубационный период. Это понимают даже многие буржуазные деятели и публицисты, все чаще признают они реальную опасность со стороны ультраправых сил. Свою статью о движении Джорджа Уоллеса известный вашингтонский обозреватель Джозеф Олсоп так и назвал: «У нас это возможно». «Движение Уоллеса, — писал Олсоп, — это по крайней мере в зародыше первое успешное фашистское движение в Америке».

Какие объективные факторы благоприятствуют росту неонацизма в Соединенных Штатах Америки? Говоря о причинах активизации ультраправых сил с конца 50-х — начала 60-х годов, мы отмечали обострение внутренних и внешних противоречий американского империализма. За истекшее десятилетие они не только не притупились, но приобрели еще более острый характер, чему в немалой степени способство-

вала агрессия США во Вьетнаме. Глубокий кризис внутренней и внешней политики американского империализма в условиях дальнейшего сдвига сил на мировой арене в пользу социализма — вот что питает неофашизм в США. В послевоенные годы американским правящим кругам не удалось решить ни одного наболевшего социального вопроса. Наоборот, эти проблемы достигли невиданной остроты. Выросшие на почве недовольства масс общественные движения — негритянское, антивоенное, студенческое и другие — вызвали к жизни такие формы борьбы и протеста, как походы бедноты, восстания в гетто, захват студентами университетских зданий, сжигание призывных повесток.

В кругах реакционной буржуазии этот подъем массовой борьбы связывают с неэффективностью социального маневрирования, к которому государство начало прибегать со времен президентства Ф. Рузвельта. Многие представители крупного бизнеса разочарованы методами буржуазно-либерального реформаторства и самим парламентаризмом. Чем туже затягивается гордиев узел противоречий американского капитализма, тем сильнее тяга у наиболее реакционных кругов финансовой олигархии разрубить его фашистским мечом.

Среди многочисленных социальных проблем, с которыми сталкивается американское общество, самой сложной и болезненной является негритянская. Буржуазия США яростно сопротивляется требованиям негров, добивающихся равноправия, использует их справедливую борьбу для разжигания расистских предрассудков, глубоко укоренившихся среди значительной части белого населения. В этой атмосфере урожай снимают расистско-фашистские демагоги.

Рост фашистской опасности связан с присущими империализму тенденциями к отрицанию демократии, к усилению политической реакции по всем линиям во внешней и внутренней политике. Современная американская действительность подтверждает положение В. И. Ленина о том, что развитие государственно-мо-

нополистического капитализма сопровождается «усилением реакции и военного деспотизма»¹.

Тенденции к свертыванию буржуазной демократии, к авторитарным методам правления находят свое отражение в усилении господствующих позиций военно-промышленного комплекса, в расширении функций гражданских и военных бюрократических учреждений за счет представительных органов. Правительство США развязало, например, агрессивную войну во Вьетнаме в нарушение конституции, без санкции Конгресса.

Антидемократические тенденции в США проявляются и в невиданно широком использовании карательных органов государства для подавления народных волнений, особенно негритянского и антивоенных движений. Военно-полицейские силы залили кровью негритянские гетто в десятках городов страны. Свыше 16 тысяч молодых американцев из-за отказа участвовать в агрессивной войне США во Вьетнаме находятся либо в тюрьмах, либо в изгнании.

Все это объективно расчищает дорогу неофашизму.

Американским ультра удалось свить гнезда в ряде ключевых звеньев государственного аппарата, особенно в Пентагоне, Центральном разведывательном управлении, Федеральном бюро расследований, в полиции. Немало политических деятелей с профашинскими взглядами заседает и в самом Конгрессе. Возможность действовать внутри механизма государственной власти, особенно в военных, разведывательных и карательно-репрессивных органах, усиливает опасность движения ультраправых.

Для правильной оценки масштабов неофашизма в США необходимо учитывать внешнеполитические проблемы американского империализма, его агрессивный курс, роль международного жандарма, которую он играет.

Внешняя политика США оказывает воздействие буквально на все стороны экономической, политиче-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 450.

ской и общественной жизни в стране, на умонастроения и психологию американцев. Усиливается роль военной касты и гражданских «ястребов», расширяются масштабы милитаризации экономики. Одно из последствий агрессии США во Вьетнаме — сгущение атмосферы жестокости, насилия, политической реакции. «Самой высокой ценой, которую платят США за эту войну, — отмечал сенатор Кларк в апреле 1967 года, — является ожесточение нашего общества, оживление примитивных инстинктов... Война за рубежом и экстремизм внутри страны идут рука об руку».

В современных условиях как никогда в прошлом расширился разрыв между глобальными экспансионистскими устремлениями финансовой олигархии США и возможностями их осуществления. Отсюда неизбежность внешнеполитических провалов Соединенных Штатов, хронический кризис американской внешней политики. Все это создает благоприятную атмосферу для ультраправых демагогов, которые обещают американцам превратить США в «мирового лидера», вернуть стране «величие».

Наиболее агрессивные элементы монополистической буржуазии не оставляют безумных планов «отбрасывания коммунизма», разгрома национально-освободительных движений. Внешнеполитические провалы и поражения США толкают их к новым, еще более опасным авантюрам, к политике ядерного шантажа.

Вирусы фашизма коренятся в самом организме американского империализма. Чем глубже заходит процесс его разложения, обострения его противоречий, чем дальше идут США по пути агрессии, милитаризма и антикоммунизма, тем сильнее размножаются эти вирусы, разъедая основу буржуазной демократии.

Наиболее влиятельные круги американской финансовой олигархии еще не считают, что настал час для установления в стране диктатуры фашистского типа. Но в своем арсенале они держат наготове фашистский вариант правления на случай, если, по их мнению, буржуазно-демократическая форма их классового господства окажется недостаточно эффективной для борьбы с социальными волнениями внутри стра-

ны и осуществления агрессивных внешнеполитических задач.

Однако неофашизм для американской реакции это не только «резерв первой очереди», ожидающий своего часа. Он служит ей уже сегодня.

Ультра давят на государственный штурвал с тем, чтобы политический курс брал крен все больше вправо. Запугать одних, убрать с дороги других, накалять в стране атмосферу военного угара и антикоммунистического психоза, в которой расцветает пышным цветом политический бандитизм, — для этого американской реакции и нужны черные сотни. Поэтому хозяева крупного бизнеса пестуют и оберегают свое неофашистское детище.

Стремлению империалистов США к использованию крайних, насильственных средств противостоят народные массы. «Капитализм вообще и империализм в особенности, — отмечал В. И. Ленин, — превращает демократию в иллюзию — и в то же время капитализм порождает демократические стремления в массах, создает демократические учреждения, обостряет антагонизм между отрицающим демократию империализмом и стремящимися к демократии массами»¹.

У трудящихся Соединенных Штатов имеются давние традиции борьбы за демократию. Им не раз удавалось в прошлом противостоять авторитарным устремлениям финансовой олигархии. В свое время они сбили мутную волну маккартизма. Сегодня народ США ведет упорную борьбу против черных сотен Америки. В своем обращении к американским трудящимся в январе 1969 года Коммунистическая партия США призвала их усилить отпор реакции. «В правящем классе, — подчеркивалось в обращении, — есть силы, которые хотели бы отдать нашу страну в руки ультраправых, фашистских демагогов, призывающих к расширению войн за границей, к созданию расистского и полицейского государства внутри страны. Массы американцев отвергают и должны вновь и вновь отвергать фашистскую угрозу...».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 71.

Содержание

Общество Джона Бэрча	3
Ку-клукс-клан без капюшона	13
Под разными вывесками	39
Неофашизм в вертикальном разрезе	63
Их кредо: «Время, назад!»	81
Вызов двухпартийной системе	96
Заключение	106

Геевский Игорь Александрович

ЧЕРНАЯ СОТНЯ АМЕРИКИ

Редакторы

Г. Н. Вербицкий, Т. Г. Климова

Художественный редактор Н. Н. Симагин

Технический редактор Ю. А. Мухин

Сдано в набор 8 июля 1969 г. Подписано в печать 6 ноября 1969 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 5,88. Учетно-изд. л. 5,21. Тираж 70 тыс. экз. А-09354. Заказ № 1104. Цена 18 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Набрано и сматрицировано в типографии им. Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

Отпечатано в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий».

Москва, Краснопролетарская, 16.

Заказ № 2691.

18 коп.

